

МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

ЮРИЙ УЛЕНГОВ

S-T-I-K-S

ТРЕЙСЕР

Юрий Уленгов
S-T-I-K-S. Трейсер
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Наемник Айвэн», книга 2
Серия «НФБ: Миры
Артема Каменистого»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38838744

Юрий Уленгов S-T-I-K-S. Трейсер:

ISBN 978-5-04-098403-9

Аннотация

Бывший наемник Айвэн в Улье уже полгода. Сколотив собственный отряд охотников на зараженных, трейсеров, как их здесь называют, он продолжает борьбу за выживание в кошмарном мире, населенном живыми мертвецами и отпетыми головорезами. При этом он ни на миг не забывает о своей главной цели – мести. Ведь где-то на Внешке расположилась основная база «Группы Феникс», и там же следует искать путь домой. При условии, что он вообще существует. Чтобы отыскать базу внешников, Айвэн готов на многое. Вот только разобраться бы с собственным Даром да понять, кто ставит палки

в колеса его группе, попадающей в неприятности с незавидным постоянством...

Содержание

Юрий Уленгов	5
Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	45
Глава 4	63
Глава 5	84
Глава 6	105
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Юрий Уленгов
S-T-I-K-S
Трейсер

© Уленгов Ю. А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

S-T-I-K-S

Глава 1

Охота

«Трейсерами называют рейдеров, основной вид деятельности которых – охота на зараженных. Цель охоты – добыча споранов, гороха и жемчуга. В основном трейсеры охотятся на измененных из зеленой части классификационной шкалы, так называемых горошников. Основная «дичь» – лотерейщики, реже – топтуны и кусачи. Часто собираются в отряды. Хорошо организованные и вооруженные отряды трейсеров могут охотиться на измененных фиолетовой части классификационной шкалы – руберов, рапанов. Особо опытные могут устраивать охоту на молодых элитников. Такая охота сопряжена с высоким уровнем опасности и нередко заканчивается гибелью трейсеров».

Из расширенного образовательного курса, рекомендованного для ускорения адаптации новых иммунных¹.

Треск мотоциклетного двигателя, многократно отраженный от стен узкой улочки, метался по каменной кишке, то

¹ Расширенный образовательный курс, несмотря на название, не может претендовать на истину в последней инстанции. Из-за того, что информация об Улье, его явлениях и обитателях, скудна и обрывочна, а общей базы данных не существует, многие факты в подобных брошюрах могут требовать проверки, некоторая информация – намеренно умалчиваться или искажаться.

удаляясь, то приближаясь. Кроссовый байк несся посреди проезжей части, игнорируя разметку и правила дорожного движения. Впрочем, соблюдать правила было незачем. Аварийную ситуацию создать у мотоциклиста не получилось бы при всем желании. Здесь просто некому было попадать в аварию. Ну, кроме него самого. Замершие у обочин машины уже никогда не стронутся с места – если только не обретут новых хозяев, что весьма сомнительно. Ведь все здешние обитатели делятся на два типа. Одних интересуют совсем другие машины – мощные, проходимые, с высоким клиренсом, на которые можно установить защитные решетки, наварить щиты и длинные шипы, легко вооружить и отремонтировать. А вторых и вовсе не интересует ничего, кроме свежего мяса. Желательно – человеческого.

Именно обитатели второго типа сейчас и показались из-за угла. Целая толпа тварей, разной степени измененности, хрипела и клочотала, мечтая добраться до человека на байке и разорвать его в клочья. Увидь мотоциклист подобное еще несколько месяцев назад – засыпать бы ему только со снотворным. А сейчас ничего, привык. Перекошенные рожи, покрытые серой, загрубевшей и морщинистой кожей, пасти, полные клыков, гипертрофированные конечности, увенчанные когтями, способными испаривать металл, – все это его давно не пугало. Конечно, при условии, что движок и тормоза мотоцикла находятся в идеальном состоянии, а бак залит под пробку.

Резко вильнув, он избежал столкновения с замершей посреди дороги легковушкой, выровнял мотоцикл и поддал газу. Вовремя. Потому что ровно через секунду на капот той самой машины, сминая металл и кроша стекло «лобовухи», приземлилась кошмарная тварь. Кем или чем она была в прошлой жизни – непонятно. Сложно определить первоначальный облик существа, передвигающегося на четырех мощных конечностях, с костяным гребнем на спине, пастью, смахивающей на крокодилию, и телом, покрытым костяными же щитками и наростами. Ясно одно – это когда-то питалось мясом и имело вес больше шестнадцати-восемнадцати килограммов. Иначе трансформация просто не произошла бы. Ну и то, что сейчас в затылочном мешке твари, приблизившейся по эволюционной цепочке к руберу, высшему созданию «красной» шкалы, скрывается то, что в этом мире почитается за настоящее сокровище. И это хорошо.

Тварь совершила новый прыжок, практически вдвое сократив расстояние до мотоциклиста, и тот начал нервничать. Уж очень быстрым оказался зараженный, кем бы он там ни был – матерым кусачом или мелким рубером. Того и гляди придется увеличивать скорость и идти в отрыв. А тогда все может сорваться. Остальные твари были помедленнее, заблудятся еще. Собирай их опять потом в кучу. И так сколько он уже катается? Час почти?

Мотоциклист оглянулся. Нет, все в норме. Основная толпа не так уж и отстала, даже если придется ускориться – из

виду его не потеряют. Так что порядок. Последний рывок остался, вон уже и конец улочки виден, за которым пустырь и троллейбусное депо. Отлично!

Услышав злобный клекот, практически перекрывший треск двигателя, он крутанул ручку газа, рывком увеличивая расстояние между собой и тварью. Однако та будто ждала этого. Словно врубив форсаж, зараженный заработал конечностями с дикой скоростью, буквально размазавшись в воздухе. Новый рывок – и удар когтистой лапы, перевитой тугими жгутами мышц, едва не заставил наездника рухнуть на асфальт вместе с его средством передвижения. Невероятным усилием выровняв байк, мотоциклист бросил взгляд через плечо. Сволочь! Заднее крыло оторвал! Впрочем, это лучше, чем если бы твари удалось подобраться на полметра ближе. Тогда злиться из-за крыла было бы уже некому. Нет, так дело не пойдет.

Удерживая руль левой рукой, правой мотоциклист нащупал пистолетную рукоятку и рывком выдернул из чехла обрез дробовика. Бросил взгляд назад – тварь слегка отстала, но явно готовится к новому прыжку. Ну, давай, родная!

Сбросив обороты, он выставил ствол дробовика из-под левой руки и, дождавшись прыжка твари, потянул спуск.

БУМ! Отдачей обрез едва не вырвало из руки, мотоцикл снова вильнул, а тварь, получившая пулю двенадцатого калибра прямо в морду, замедлилась, замотала головой и недовольно заклокотала. Получи, собака, палку! Из строя зара-

женного такого уровня это, конечно, не выведет, но спесь поубавит. Увидит, что добыча умеет кусаться, а там, глядишь, поаккуратнее будет.

Чудовищный эскорт, состоящий из тварей помедленнее – но далеко не факт, что не опаснее шустрика, – успел значительно приблизиться. Впрочем, и «финиш» уже совсем рядом. Обрез – обратно в чехол, вцепиться в руль обеими руками, ручку газа – до упора на себя...

Взревев двигателем, байк рванул вперед, наехал на дощатый помост, брошенный на крышу стоящей посреди улицы легковушки, и взвился в воздух. Душу мотоциклиста захлестнуло ликование. Дождавшись, пока байк выйдет в высшую точку, он соскользнул с сиденья, ухватился правой рукой за стойку и, отделившись от мотоцикла, изогнул тело, коснувшись левой рукой собственных ботинок.

– Йоху-у-у! – Дикий вопль радости вырвался из-под шлем. – «Супермен»!

Вернуться на сиденье он успел как раз, когда под мотоциклом мелькнула бетонная стена троллейбусного депо. А через секунду байк приземлился на оба колеса. Мотоцикл просел, амортизаторы поглотили удар, и уже в следующий момент мотоциклист понесся дальше. А за спиной, ментально заглушив голодный клекот тварей, грохнул мощный взрыв.

Говорят, что нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Ай-вэн поспорил бы с этим утверждением. Когда за кем-то гонишься – от тебя хоть что-то зависит. А вот когда ждешь – ничего, чтобы ускорить время, сделать не можешь. Особенно когда еще и нервничаешь. Он помассировал уставшие глаза и снова преник к окулярам бинокля.

С крыши приземистого барака, некогда бывшего то ли цехом, то ли складом, пустырь перед троллейбусным депо был виден отлично. А вот сам барак был частично скрыт разросшимися деревьями. Идеальный наблюдательный пункт. Собственно, потому он это место и выбрал. И машину поставить удалось удачно – прямо у стены, и при этом – за раскидистыми кустами. Все хорошо, все удачно складывается, но почему же тогда на душе так муторно?

Вроде бы все неоднократно продумано, отрепетировано и воплощено в жизнь, но все равно каждый раз – как впервые. Легкий мандраж, волнение, ожидание момента, когда что-то пойдет не так... Это Улей. А в Улье редко все идет по плану. Пока им везло, тут без везения вообще никак, но если постоянно дергать смерть за усы – то можно и нарваться. Успокаивает то, что Кросс периодически выходит на связь и дает знать, что с ним все в порядке. Связь, конечно, так себе, где-то неподалеку обширный пласт черноты, долбящий

помехами, сокращающий дальность действия радиостанций и не дающий поднять квадрокоптер, но лучше, чем ничего.

Прервав сумбурные мысли, ожила рация, заговорила голосом Кросса:

– Секунд тридцать, парни, готовьтесь.

– Принял, – отозвался Айвэн. – Бадабум, готов?

– Куда там юным пионерам, – сквозь треск статики послышался слегка насмешливый голос сапера.

– Альпинист, как обстановка?

– Все в норме, в окрестностях тихо, – отозвался снайпер. – Наблюдаю Кросса. Солидную толпу тащит.

– Флагман, вы как?

– На исходной. Готовы работать.

Ухо уловило становящийся все громче треск мотоциклетного двигателя. Немного ошибся Кросс с расчетами, тридцать секунд уже прошло. Ну да это не самое страшное. Главное – движок трещит, звук становится ближе, значит, с безбашенным мотоциклистом все в порядке.

И тут грохнул выстрел. Айвэн напрягся. Обычно Кросс обходился без стрельбы. Если начал шмалять – значит, ситуация выходит из-под контроля. Но звук двигателя не прерывался и продолжал приближаться, из чего можно было сделать вывод, что Кросс просто отогнал какого-то чересчур шустрого и наглого зараженного. Звук все ближе, ближе...

– Приготовиться, – бросил охотник в микрофон гарнитур. Поморщился, вспомнив, что полминуты назад уже при-

нял доклады о готовности, нервы, мать их... И тут на пустыре показался Кросс. Мотоциклист стрелой пронесся по открытому пространству, наехал на подготовленный трамплин и взмыл в воздух. Метров на восемь в высоту, не меньше. А потом...

– Вот отморозок! – буркнул Айвэн.

Фигурка, затянутая в темный защитный костюм, соскользнула с байка, едва придерживаясь за что-то чуть ниже сиденья, причудливо изогнулась, замерев в таком положении на секунду, а потом вернулась в седло, скрывшись за стеной троллейбусного депо.

– Ну, я тебе...

Что он сделает Кроссу, Айвэн додумать не успел, потому что на перекресток выскочила первая тварь: крупная, передвигающаяся на четырех конечностях, обросшая костяным щитом, с костяным же гребнем, идущим вдоль позвоночника. Тут же где-то в стороне грохнул выстрел, и тварь рухнула на бок, суча лапами. Отработал Альпинист, снайпер группы, засевший на крыше высотки. И тут же на пустырь вывалила целая толпа разномастных тварей.

Измененные, хоть и относились в основном к той части шкалы, которая уверенно подбиралась к красному сектору, гениальностью не отличались. Не желая верить в то, что такая желанная добыча вот-вот ускользнет, твари смели с пути легковушку, послужившую Кроссу трамплином, и, сбившись в компактную массу, ломанулись к стене, за которой

исчез шустрый обед. Вот первая тварь миновала вешку-ориентир, и Айвэн, открыв рот как можно шире, уткнулся лбом в нагретый за день рубероид крыши.

Самодельный фугас, заложенный Бадабумом, грохнул так, что охотник всерьез испугался за целостность своего наблюдательного пункта: ему показалось, что даже стены пошатнулись. А через секунду сработали самодельные же «монки». Четыре взрыва послабее грохнули практически в унисон, и крупно нарезанная арматура с четырех сторон устремилась туда, где копошилась темная масса, добивая тех, кто умудрился выжить после первого взрыва.

– Флагман, пошел! – гаркнул в рацию Айвэн, но командовать было без надобности: боец свое дело знал.

Взревел двигатель, и на пустырь, ломая кусты и разбрасывая ветки, маскировавшие автомобиль, вылетела «шишига». Правда, если бы машину увидели ее конструкторы, они, наверное, не сразу бы признали свое детище. Стандартный кузов с тентом уступил место стальной капсуле, образовавшей одно целое с кабиной, на крыше капсулы смонтирована самодельная башенка со спаркой ДШК. Все окна прикрыты решетками, на «морде» – мощный «кенгурятник» с лебедкой. По всему корпусу разбросаны многочисленные небольшие отверстия – защита от зараженных, подсмотренная у заезжего каравана. Если какой-либо твари приходило в голову запрыгнуть на крышу машины, штурман активировал подачу газа из баллонов, размещенных внутри капсулы, газ вос-

пламенялся, и огонь, под давлением вырывающийся из десятков сопел, поджаривал зараженному брюхо. В зависимости от уровня упрямства и тупости, тварь либо превращалась в живой факел, либо бросала свою затею и сваливала. Сам газопровод прятался между двойными стенками прочного корпуса и был надежно защищен от повреждений.

Застучали башенные пулеметы, поливая свинцом бесформенную кучу уродливых тел. Айвэн вскочил, махнул страхующему его Джеку и, пробежав по крыше, спрыгнул в кузов стоящего у стены пикапа. Двигатель уже работал на холостых оборотах, и, едва Джек запрыгнул в штурманское кресло, машина сорвалась с места.

Охотник ухватился за пулемет, доворачивая ствол в нужном направлении, и, как только пикап вырулил на прямую, открыл огонь, поддерживая стрелка в «шишиге». Он старался бить короткими, экономными очередями: «двенадцать и семь» – самый ходовой калибр в этих краях. И именно поэтому – самый дорогой. Нечего боекомплект почему зря тратить, бить только наверняка, по тем, кто еще шевелится. А таковых практически не осталось.

– Флагман, что там у вас?

– Визуально – полный ажур. По-моему, там брыкаться уже некому.

– Пусть парни на рожон не лезут, подождем минутку.

Конечно, некоторые зараженные могут быть весьма хитрыми тварями, но не в такой ситуации. Боль выводит их

из себя, и, если в этом месиве оставался бы еще хоть один монстр, способный сопротивляться, он бы себя уже проявил, в бешенстве рванув на обидчиков. А там, кажется, никто даже не шевелится. Но вероятность все равно всегда есть. Самый, блин, стремный момент – сбор трофеев. Но от него никуда не денешься. Без вариантов.

Пикап замер в десятке метров от места бойни. Айвэн внимательно осмотрел бесформенную кучу мяса и кивнул сам себе. Да, там действительно некому уже брыкаться.

– Трофейная команда – на выход!

Машины стали так, чтобы контролировать подходы – место все же не наобум выбиралось. До ближайших зданий было с полкилометра, и скрытно подобраться к охотникам во время сбора трофеев было невозможно. По сути, самым опасным был именно тот момент, когда они были рассредоточены в разных местах. Сейчас же, когда машины и экипажи собрались вместе, они могут вполне успешно противостоять любой твари, вплоть до мелкого элитника. Ладно – очень мелкого элитника. Ну а если покажется кто-то покрупнее, что, к счастью, маловероятно, тогда придется сваливать. Пока такая схема прокатывала. Хотя, конечно, лучше бы раздобыть нечто вроде «зушки – тогда на мелкую и даже среднюю элиту получится охотиться целенаправленно. Оно и выгоднее должно быть: гороха со споранами в элите, даже начинающей, значительно больше, а вероятность «поднять» жемчужину – выше. Но увы. Пока что он не видел,

как расширить автопарк и отряд, не увеличив расходы. И так каждая вылазка обходилась недешево. Если сюда добавить еще и ЗУшку, снаряды к ней, третью машину, людей в экипаж... Нет, дорого пока. Да и людей искать нужно проверенных. Со своими ребятами Айвэн уже сросся, можно сказать, сработался, а принимать кого-то нового, да еще несколько человек сразу – не хочется. Новые люди – это всегда проблемы в коллективе. И чем коллектив больше, тем больше этих самых проблем. Пусть пока будет как есть, в общем. И так вон новый этот парень, Кол, которого взяли к Альпинисту вторым номером, Айвэну не очень нравится. Способный, да, но пока слишком легкомысленный. Не привыкнет никак к Улью, не поймет, что опасность здесь грозит каждую секунду, все одергивать приходится, присматривать, чтоб с «молодым» беды не случилось. Если пообтешется, образумится – нормальный охотник выйдет. А если нет... Улей – он ошибок не прощает.

Из «шишиги» выбрали Катран, Ящик и Погон, облачились в брезентовые комбинезоны и респираторы, вооружились длинными плоскими клинками и приступили к грязной работе.

Тарахтя движком на малых оборотах, подкатил Кросс. Айвэн, в душе порадовавшись удачному приземлению и возвращению экстремала, покосился на него и буркнул в рацию: – Кросс, натягивай костюм и присоединяйся к трофейной команде.

– Э, с каких это... – попробовал возмутиться мотоциклист.

– Будешь много разговаривать – пойдешь без костюма. Вкурил?

– Вкурил, – буркнул тот. – Флаг, открой машину!

Через несколько секунд задние двери открылись и на землю соскользнул дощатый помост. Развернув байк почти на месте, Кросс буквально взлетел по нему, скрывшись внутри «шишиги».

– Я сколько раз говорил – вручную закатывай? – послышался недовольный голос Флагмана.

Кросс что-то буркнул под нос и выбрался наружу, держа в руках костюм, точно такой же, как был на Катране и остальных добытчиках, покрутил головой, скорчив недовольно-оскорбленную гримасу, и принялся облачаться.

– Резче давай! – бросил Айвэн.

Мотоциклист что-то недовольно проговорил себе под нос, но ускорился.

Через минуту к нему присоединился и Джек, штурман из пикапа. Ковыряться в месиве, устроенном пиротехникой Бадабума, было удовольствием сомнительным. Кросс что-то бурчал в респиратор, Ящик громко матерился, и только Катран с Погоном работали молча, быстро и сосредоточенно.

– Ого! Богато! – порадовался Катран, нагнувшийся над самой первой, подстреленной Альпинистом тварью. – Удачная охота!

– Она мне, скотина, крыло оторвала! – зло процедил Кросс.

– Я б на ее месте тебе не то что крыло – голову бы оторвал, – недовольно глянул на него Айвэн. – Вернемся – разговор к тебе будет.

Кросс только пожал плечами. Айвэн беззлобно сплюнул. Охотник давно понял, что разговаривать с загонщиком бесполезно. Кросс – безнадежный адреналиновый наркоман. Он и в отряд вписался не ради прибыли, а чтобы иметь возможность гонять на своем любимом байке, вместе с которым он сюда и провалился. Или перенесся. Или скопировался. Хрен знает, как правильно. Больше по Улью нигде на двухколесном транспорте не порассекаешь – сожрут. Здесь тоже могут, но вероятность чуть меньше – все же поддержка. И казалось бы, проделывая на каждой охоте свои крышепильные трюки, Кросс навряд ли рискует больше, чем когда носится по улочкам с толпой зараженных на хвосте, тем не менее Айвэна это раздражало. Несерьезно. Пойдет что-то не так у каскадера, и отряду придется не просто монстров валить, но еще и калеку у них из-под носа выдергивать. А это может крайне хреново закончиться.

– Вроде закончили. – Ящик стянул было респиратор, но тут же вернул его на место. Воняло невыносимо. Айвэн сам терпел, скрипя зубами, так это он в стороне. А каково парням, которые в самих кишках копаются?

– По коням тогда. Забираем наших и сваливаем отсюда.

А то вон процессия уже кондюхает. Опоздавшие к старту, блин.

И правда – к пустырю на звуки и вонь уже подтягивались низшие зараженные. Ну, как низшие? По меркам набитой кучи топтунов и лотерейщиков – низшие. Вон плетется целая толпа пустышей. Мелькнула пара прыгунов. О, а это уже нехорошо: то ли спидер, то ли бегун. Пора валить, а то в кузове пикапа становится совсем неудобно, несмотря на его наращённые борта.

Сбросив комбинезоны и перчатки прямо на землю – легче новые найти, чем эти отмыть, – бойцы загрузились в «шишигу». Машина тут же тронулась с места. Пикап обогнал «шишигу» и двинулся впереди. Айвэн опустил пулемет и взялся за автомат. Крупных тварей не видно, если появятся – вступят пулеметы передней машины, а вот ему надо бы побережься самому. Конечно, воняющая требухой на весь городок куча измененных должна для тварей быть сейчас привлекательнее, но хрен его знает, что у мертвяков на уме. Сиганет какой-нибудь шустрик, не пулемет же ворочать. Из автомата получится быстрее и тише.

Через минуту машины подрулили к «свече» одинокой двенадцатиэтажки, явного новостроя. Фасад яркий, радующий глаз невыцветшей, свежей краской, рядом детская площадка, тоже как вчера построенная, разметка под стоянку. Машин на стоянке не было: видимо, перезагрузка кластера застала жильцов на работе, а обратно вернуться они по раз-

ным причинам уже не смогли.

Из подъезда выскочили двое. Среднего телосложения парень в «горке», с монструозной снайперской винтовкой за спиной и «Винторезом» в руках, и невероятно длинный, нескладный и худой мужик в «бундесовском» камуфляже и с ПКМ. За спиной у длинного болтались две складные трубы одноразовых гранатометов. Альпинист и Кол, снайпер и его второй номер. Вооружен был Кол для второго номера снайперской пары несколько странно, но нужно понимать, что специфика Улья вносила свои коррективы в привычные понятия. Второй номер снайпера тут – не чувак с лазерным дальномером и снайперским планшетом, высчитывающий расстояние до цели, поправки на ветер, влажность и прочие нюансы, а человек, умеющий не спать на посту и крутить башкой на все триста шестьдесят градусов, следя, чтоб снайпера не сожрали, пока тот увлеченно отстреливает зараженных.

– Слушай, ну все как по маслу! – затараторил Кол. – Кросс – красавчик! Такую толпу собрал! А как он сиганул, видел? Метров на десять, наверное, еще и «супермена» сделать умудрился! Ну, дает парень! Я, когда...

И в этот момент интуиция Айвэна взвыла сиреной. Дремавшее где-то на дне сознания смутное чувство беспокойства рвануло душу ледяными когтями страха. Не понимая до конца, в чем дело, Айвэн отпустил автомат, заставив того болтаться на ремне, и ухватился за рукоять пулемета.

– В машину, быстро! – заорал он.

Поздно.

Стеклянная стена-витрина мини-маркета, занявшего первый этаж новостройки, брызнула осколками, и сквозь нее наружу метнулось огромное темное тело. Альпинист, не потерявшись, одним прыжком оказался в кузове пикапа, а вот Кол... Кол запаниковал, рванувшись было к «шишиге», понял, что не успевает, развернулся к пикапу, и в этот момент взмах чудовищной лапы практически разделил его тело надвое.

Загремели пулеметы в башне второй машины, но монстр, давно перешагнувший рубеж, отделяющий его от тех тварей, для кого свинцовый ливень, рвущийся из стволов пулеметной спарки, был бы смертельным, будто бы и не заметил этого. Издав яростное клокотание, он прыгнул вперед, прямо на тронувшийся с места пикап. Айвэн, забив на бесполезный пулемет и доверившись инстинктам, сделал единственное, что могло сейчас спасти автомобиль и его экипаж от участи консервной банки, попавшей под паровой пресс: прыгнув вперед, он упал на колени и раскинул руки с выставленными ладонями, будто пытаясь толкнуть в стороны невидимые стены.

Взрыв адской боли в голове сказал о том, что у охотника получилось задуманное. Вот только насколько его хватит? В следующую секунду Айвэн почувствовал себя так, будто на него с крыши этой самой двенадцатиэтажки сбросили ас-

фальтоукладчик. Стиснув зубы, хрипя, он держался из последних сил, а монстр, не понимающий, что мешает ему добраться до двух вкусных людишек, молотил воздух передними конечностями, с каждым ударом истощая и без того небольшой ресурс сил охотника.

Ящик успел в последнюю секунду, когда Айвэн практически отрубился от невыносимой головной боли. Выскочив из задней двери «шишиги», он припал на колени и вскинул на плечо трубу гранатомета. Хлопнуло, зашипело, Айвэн услышал взрыв и дикий рев чудовища, сменивший привычный клекот, а потом голова взорвалась вспышкой нестерпимой боли, и он потерял сознание.

Глава 2

Засада

«Квазами называют иммунных, в течение долгого времени злоупотребляющих передозировкой спорового раствора или приемом гороха в больших количествах. Стать квазом можно также при неудачном приеме жемчуга или длительном споровом голодании. Внешность иммунного при этом меняется. Кожа приобретает серый или желтоватый оттенок, на ней могут появляться роговые бляшки. Увеличиваются челюсти, обвисают щеки, мускулатура увеличивается, развиваясь несимметрично. Чаще всего квазы полностью лысеют, в лучшем случае волосы растут неравномерными клочками. Большие всего кваз похож на зараженного.»

Прием жемчуга на начальных этапах лишь ускоряет и усиливает изменения. Чем больше кваз изменяется, тем сильнее он становится, увеличивается в размерах и со временем начинает походить на опасного зараженного, находящегося в промежутке от зеленой до фиолетовой части классификационной шкалы. В конечном итоге иммунные, ставшие квазами, теряют разум и фактически становятся монстрами. Средства, способные остановить или обратить

процесс, достоверно неизвестны».

Из расширенного образовательного курса, рекомендованного для ускорения адаптации новых иммигрантов.

В чувство Айвэна привела боль, тугим обручем сдавившая голову. Он сдавленно застонал и открыл глаза.

Охотник лежал на полу «шишиги». Судя по звуку мотора, толчкам и вибрации, машина двигалась, что само по себе было хорошим знаком: навряд ли транспорт остался бы на ходу, если бы элитника не обезвредили. Он открыл глаза и попытался приподняться.

– Ты как? – раздался голос над головой. Флагман.

– Нормально, – проговорил Айвэн и зажмурил глаза от нового приступа головной боли. Твою мать! Долбаный Дар! Ну вот почему у всех все как у людей, а у него, как всегда, через задницу?

– По тебе не скажешь.

– Пойдет. Забей. – Охотник нащупал флягу с живуном и сделал несколько больших глотков. Боль почти сразу же отступила, затаившись где-то в районе затылка.

– Кол? – Айвэн вопросительно посмотрел на Флагмана.

– Наглухо.

– Тварь?

– Тварь тоже наглухо. Ящик ее из РПГ оприходовал, прямо в «балкон». Споровый мешок от удара в кашу превратился, на месте сдохла. Повезло на самом деле. «Золотой» выстрел. Не уверен, что такое можно повторить и остаться в

живых. Сегодня Ящик – везунчик. Да и мы все.

– В мешке-то хоть что?

– В мешке – как обычно у таких. Споранов чуть ли не полведра, гороха немного... Ну и шарик. Черный.

– Да ладно? – Айвэн вскинул брови.

– Угу, – кивнул Флагман.

– Ну хоть что-то радуется. – Охотник, отпихнув протянутую ему руку, ухватился за руль закрепленного к стене байка Кросса, встал на ноги и огляделся.

Все бойцы были на месте. Ну, кроме Кола. Салам бдел в кресле башенного стрелка, Кросс развалился на откидной лежанке практически под самым потолком, свесив одну руку вниз. Под ним за откидным же столиком, свинченном в каком-то плацкартном вагоне, сидели Катран и Погон. Альпинист устроился прямо на полу, привалившись спиной к стене и зажав винтовку между ногами. Невидящий взгляд устремлен в противоположную стену. Вообще уныние, заполнившее все небольшое пространство, казалось почти материальным. Густое, хоть ложкой хлебай. Айвэн покачал головой и лекцию о вреде раздолбайства на охоте решил отложить до возвращения на базу.

Придерживаясь за скобы в стенах, охотник прошел в кабину и плюхнулся в кресло штурмана.

За окном мелькали однообразные степные пейзажи, изредка сменявшиеся лесопосадками. Иногда можно было увидеть границу кластера – например, когда стройные ряды

сосняка сменялись вдруг березами, а те внезапно переходили в густые и нерукотворные смешанные леса. Или когда поле, усаженное подсолнухами, внезапно переходило в никогда не паханную целину.

Пикап шел впереди, в сотне метров от второй машины. Обычно пулеметные пикапы в Улье использовались для разведки и катили далеко впереди, но то, что было целесообразным в случае с большой колонной, к их случаю не подходило. Машин всего две, и держаться лучше вместе. И огневая мощь выше, и случись чего – экипаж «шишиги» придет на помощь пикапу, и наоборот.

За пулеметом в кузове пикапа стоял Ящик. Айвэн некоторое время понаблюдал за ним и пришел к выводу, что можно бы его и на постоянку определить на это почетное место. Самому командиру отряда охотников было как-то не по чину каждый раз ежиться в открытом кузове, ежесекундно ожидая атаки зараженных. Тем более что сам Ящик вроде как и не протестовал. С другой стороны – а сам куда? Здесь, в кузове катать? Так можно же и с ума от скуки сойти. Флагман штурманское кресло не уступит, его все устраивает. В башню, на пулеметы? Тоже так себе решение. Ладно, нужно будет подумать над этим.

Дорога пошла на подъем, показалась развязка дорожной эстакады. Мелькнул разрушенный съезд справа, обгоревший танк, задравший пушку в небо... Сколько раз проезжают здесь, пора бы и привыкнуть, а у Айвэна все равно зуд лю-

бопытства начинается. Что здесь, что возле руин аэропорта, практически сровненного с землей. Там явно поработала ствольная и реактивная артиллерия. И что самое интересное, это не было стабом. Вернее, вот этот кусок дороги с мостом был, а вот аэропорт регулярно перезагружался, но раз за разом так и прилетал разрушенным, разве что с некоторыми вариациями. В какой-то раз взлетная полоса была в полном порядке, раскурочены были только постройки, в какой-то – «взлетка» представляла собой лунный ландшафт, а иногда грузились просто несколько гектаров бетонного крошева с обгоревшими скелетами боевой техники – танков и бэтээров. В какой-то из веток реальности здесь кипели сражения. И ни разу вместе с этим небольшим кластером сюда не переносились люди.

Машины проскочили по уцелевшей стороне моста, преодолели подъем и свернули на разбитую асфальтовую дорогу. Ту, по которой ехали до этого, назвать хорошо сохранившейся тоже трудно было, но тут покрытие было совсем уж паршивым. Скорость резко упала, и охотник, отогнав посторонние мысли, завертел головой по сторонам. Твари в этих местах встречаются редко, но мало ли. Расслабляться не стоит.

Через несколько километров показались и те самые руины аэропорта. Айвэн бросил беглый взгляд в ту сторону. В этот раз загрузилась вариация «лунный ландшафт». Аэропорт – это хорошо. Значит, еще десяток километров – и они на ме-

сте.

– Слышь, Айв, – донесся голос Кросса, – а что ты за колдунство сотворил с элитником? Че он в воздухе вдруг замер, он же вашу тачку разнести должен был. А тут замер, как на стену наткнулся. За тобой раньше такого не замечалось.

Айвэн хмыкнул. Хороший вопрос. И ответ на него он бы и сам не отказался получить.

– Секрет фирмы, Кросс. – Айвэн постарался, чтобы его голос звучал невозмутимым.

– Нормальный такой секрет. Ты же говорил вроде, что ты телекинетик средней паршивости. Хочешь сказать, что тварь удержал, потому и отрубился?

– Что-то вроде этого, – буркнул Айвэн, погружаясь в свои мысли. Надо бы обязательно заглянуть к знахарю, когда вернутся. Пусть он его просмотрит-прощупает. Хоть Лысый и сам до конца не понимает происходящего с охотником, может, хоть изменения отследит? Потому что самому Айвэну это не нравится. Совсем не нравится.

Отвернувшись в сторону и убедившись, что за спинкой кресла его не видно, он отвернул рукав, обнажив руку до локтя. Черные прожилки, тянущиеся от внутренней стороны локтя к кисти, никуда не делись и даже стали рельефнее. А еще – кажется, их стало больше.

Впервые Айвэн заметил, что с ним происходит что-то странное, после того, как ему пришлось всерьёз воспользоваться Даром в лагере муров, бывшем Пионерске. Тогда до убежища он добрался только на морально-волевых. Отлежавшись и отпоившись живуном, он пришёл к выводу, что использование Дара и приступы невыносимой головной боли связаны между собой. И его это не радовало. Как и то, что после каждого приступа головной боли ему требовалось все больше живчика. Вообще, ему многое не нравилось. Именно поэтому, едва добравшись до Мирного – небольшого стаба на полпути к Новограду, он направился напрямик к знахарю.

До этого знахарей Айвэн не видел и представлял их несколько иначе, ориентируясь на рассказы Агаты о Квазимодо, – крупными, уродливыми полумутантами, в которых внешне от человека практически ничего не осталось. Каково же было его удивление, когда дверь ему открыл мускулистый, бледный мужик лет сорока. Одет мужик был в чёрные джинсы и чёрную футболку. Темные распущенные волосы спускались до лопаток. Мужик оперся о дверной косяк, почесал босой пяткой вторую ногу и широко зевнул.

– Ну? – равнодушно глядя на Айвэна, поинтересовался мужик. – Тебе чего?

– Мне нужен Лысый, – ответил тот.

– По поводу?

– Консультация нужна.

– Пять горошин.

– А не до хрена? – опешил Айвэн.

Мужик молча потянул дверь, намереваясь её закрыть перед носом у Айвэна.

– Эй, эй! Стой! Я пошутил. Давай сделаем вид, что ничего не было!

– Давай. Тебе чего?

– Мне нужен Лысый.

– По поводу?

– Консультация нужна.

– Семь горошин.

Айвэн поперхнулся и едва сдержал готовое вырваться ругательство. Учítывая, что в следующий раз стоимость скорее всего вырастет до девяти горошин, лучше было помалкивать.

– Хорошо. Семь так семь.

– Заходи.

Мужик отлепился от стены и пошел внутрь дома. Айвэну не оставалось ничего, кроме как последовать за ним. Вслед за мужиком Айвэн прошёл в большую комнату. Патлатый показал ему на одно из кресел, стоявших у стены, и двинулся к холодильнику.

– Пиво будешь?

– Не откажусь. – Айвэн полдня тащился по палящему солнцу, и холодное пиво сейчас было, пожалуй, именно тем, что нужно.

– Так, а Лысый где? – сделав большой глоток из банки, спросил Айвэн.

– Я – Лысый, – усмехнулся мужик.

– А так и не скажешь... – протянул Айвэн.

– Угу, – кивнул тот, уже, видимо, привыкший к подобной реакции. – Ладно, давай гони оплату и рассказывай, что там у тебя за проблема.

Айвэн достал из внутреннего кармана кожаный мешочек на завязках, когда-то служивший чехлом для наушников, отсчитал семь горошин и выложил их на журнальный столик.

– Мне бы для начала просканироваться да с подарочком Улья разобраться.

– А, так ты из свежачков! – усмехнулся Лысый. – А так по тебе и не скажешь. Слушай, ну для свежих у меня скидка. Можешь пару горошин назад забрать.

– Так тогда пять получится. Исходная цена, которую ты мне на пороге назвал.

– Так и наценку за хамство никто не отменял, – улыбнулся Лысый.

Айвэн спорить не стал. Молча забрал со стола две горошины и сунул их обратно в мешочек. Можно было бы попонтоваться, мол, на чай и так далее, но, во-первых, кто знает, как на такие понты отреагирует знахарь, а во-вторых – не

так уж легко ему этот горох достался, чтоб направо и налево им швыряться.

Лысый допил пиво, метким броском отправил банку в мусорное ведро и, мягко, по-кошачьи ступая босыми ногами, подошёл к Айвэну. Постоял, сложив руки на груди, внимательно осмотрел его с головы до ног, потом все так же молча вернулся к холодильнику и достал из него новую банку.

– Эк тебя переколбасило-то, – буркнул знахарь, делая глоток. – Впервые такое вижу.

– В смысле?

– В том смысле, что у тебя вся энергетика поломана. Ты что, принимал уже жемчуг?

– Ну да, пришлось. А что?

– Какого цвета была жемчужина?

– Красная.

– Странно. Обычно они нормально вроде действуют.

– Да ты можешь мне объяснить, что за дела? Я вообще ничего не понимаю!

– Попробую. Только сначала ты мне все расскажешь. Сколько ты здесь, когда принял жемчужину и при каких обстоятельствах. Что происходило потом, как открылся Дар и что при этом происходило и почему ты решил, что что-то не так, и пришел ко мне.

– А с чего ты взял, что я так решил?

– С того, например, что ты ко мне пришел, даже не сняв себе конуру, даже не пожрав и не выпив пива в трактире.

Айвэн вытаращился на Лысого. Тот несколько секунд продолжал удерживать на лице загадочное выражение, потом не выдержал и рассмеялся.

– Да маякнули мне с ворот, что бродяга какой-то, едва в стаб заломившись, начал узнавать, где знахаря взять. Если торопился – значит, что-то беспокоит.

Айвэн хмыкнул, не вставая с кресла забросил опустевшую банку в мусор, следуя примеру знахаря, и заявил:

– Ну, давай тогда пива еще. Чтоб в глотке не пересохло.

Следующие несколько минут он рассказывал Лысому, как по собственной дурости подставился и чуть не помер, как некий залетный знахарь посоветовал скормить ему жемчужину. Как активировался Дар, не дав Айвэну превратиться в лепешку, и как он после первого использования вырубился. Как проявился Дар во второй раз, на базе внешников и как ужасно у него раскалывалась от этого голова. Как потом, по дороге, Айвэн пытался несколько раз воспользоваться подарком Улья, но ничего не вышло. И как он устроил при помощи Дара тотальный геноцид муров в Пионерске, после чего чуть не умер.

Лысый внимательно слушал, время от времени уточняя какие-то моменты. Когда Айвэн закончил, знахарь потянулся, прошелся по комнате и покачал головой:

– В общем, давай подытожим. Дар у тебя пока проявлялся только в минуты сильного потрясения, так? В первый раз твоей жизни угрожала опасность, во второй и третий – тебя

распирали ярость и злоба. Ну что же. Поздравляю. – Лысый саркастично усмехнулся: – Ты – хигтер.

– Кто?

– Так тут называют тех, кто схавал жемчужину до того, как у него самостоятельно проявился Дар. Это вообще достаточно редко случается, достоверной статистики нет практически, так что все, что я тебе сейчас рассказывать буду, – наполовину домыслы, наполовину логические заключения. Не обессудь, чем богаты. Инфой о таком только Великие Знахари владеют достоверно, а меня, увы, к ним отнести нельзя. Так вот. Обычно Дар хигтеров гораздо сильнее, чем у обычных иммунных. Но почти всегда, так сказать, бракованный. Если у других по мере жизни в Улье и прокачке горохом или жемчугом могут открыться дополнительные Дары, то хигтерам практически всегда приходится довольствоваться одним. Правда, тут есть и преимущества. Если обычный иммунный, принимая жемчужину, не знает, какой из его Даров усилится и усилится ли вообще или откроется какой-нибудь новый, совершенно бесполезный, хигтер всегда уверен, что он прокачивает один и тот же Дар. В крайнем случае могут открыться дополнительные ветки развития основного, новые грани его применения. Так что тут как бы одновременно и преимущество, и недостаток. Если Дар достался совсем беспонтовый, вроде там... не знаю, умения подманивать мышей, например, так с этим и помереть придется. Ну если, конечно, не съесть белую жемчужину, которая

вроде как способна сделать некий хардресет, жесткий сброс умений... Хотя чего о фантастике разговаривать? А вот если Дар полезный, то, развивая его, можно получить немало интересных «плюшек».

У тебя ситуация нестандартная. Твой Дар вроде и полезный, насколько я понимаю, это нечто вроде навороченного телекинеза, но управлять ты им не можешь. Вообще, это нормально для новичков, но складывается впечатление, что у тебя так будет всегда. Обычно для управления Даром используют некий внешний триггер – кто-то бормочет определенные слова, кто-то щелкает пальцами, кто-то еще что-то придумывает. У тебя активация происходит, когда ты испытываешь сильные эмоции, и чаще всего – негативные. И чем сильнее эмоции – тем мощнее твой Дар становится. С одной стороны – круто. Научиться вгонять себя в дикую ярость и сметать с пути танки и бронетехнику – это интересно. Но вот тут и зарыта собака.

Айвэн, все это время внимательно слушавший знахаря, подавшись вперед и впившись в него взглядом, вопросительно вскинул бровь. Лысый сделал еще глоток пива, прочистил горло и продолжил:

– У тебя сбит споровый баланс. Скорее всего, во время твоего лечения что-то пошло не так. Часть... Не знаю, как назвать, пусть будет энергия. Так вот, часть энергии жемчуга пошла на формирование Дара, а еще часть – на регенерацию. И из-за этого механизм засбоил и сделал тебя... мож-

но сказать, инвалидом. Я более чем уверен, что живуна тебе надо употреблять больше, чем другим. А во время использования Дара у тебя начинаются реальные симптомы спорового голодания. И чем интенсивнее ты используешь Дар – тем голодание сильнее. То, что ты описывал, схоже с состоянием человека, на несколько дней оставшегося без живчика. Длительное споровое голодание приводит к неминуемой смерти. Потому после каждого применения Дара тебе нужно компенсировать нехватку раствора в организме ударными порциями живчика. А еще лучше – и горохом в придачу закидываться. Это по умолчанию делает жизнь в Улье для тебя несколько сложнее, чем для других иммунных. Куча народу просто сидит на стабах, хлебает живчик и периодически выбирается на стандартные кластеры для профилактики «трясучки» – болезни, которая возникает, если долго находиться на одном и том же стабильном кластере. Я знаю таких, кто даже горох не принимал никогда. Тебе это не грозит. Спораны и горох стоят не так уж и дешево, и тебе придется постоянно суетиться, чтобы их добывать. Но даже это только полбеда.

Айвэн весь превратился в слух.

– Ударные дозы живчика и гороха хоть и будут возвращать тебя в нормальное состояние, но рано или поздно сделают из тебя кваза. Даже без регулярного приема жемчуга. Я уже вижу перестроения твоей энергетики. И чем больше будет проходить времени – тем серьезнее будет меняться твой ор-

ганизм. Что будет, когда ты станешь квазом, – неизвестно. Возможно, баланс выровняется. А возможно – нет. И тогда через какое-то время ты превратишься в потерявшую разум тварь.

Допив пиво, знахарь резюмировал:

– Короче, ты – как героиновый наркоман. То, что облегчает твоё состояние, ломку, медленно, но верно тебя убивает. Только вот у наркомана есть вариант спрыгнуть, а у тебя – нет. Вот такие пироги с котятами.

– И что, совсем ничего нельзя сделать?

– Можно. Как можно реже пользоваться Даром. Или вообще им не пользоваться. Только вот закавыка – ты его не контролируешь, и он у тебя проявляется спонтанно, в стрессовой ситуации. Так что, если хочешь быть здоров, как говорится, жри валерьянку ведрами и найди себе занятие поспокойнее. И тогда, может быть, всё будет хорошо.

– Так себе расклад, – выдавил помрачневший Айвэн.

– Ну да. Видали и получше.

– Хорошо. Тогда последний вопрос. – Айвэн закатал рукав и протянул руку знахарю. – Что это такое?

Тот подошел, наклонился и присвистнул.

На руке, чуть пониже локтя, выступало длинное темное пятно. Прикоснувшись к нему пальцем, знахарь ощутил, что кожа в этом месте значительно грубее.

– Ну, поздравляю. Первые шаги к изменению сделаны.

– То есть?

– То есть процесс идет гораздо быстрее, чем я предполагал. На твоём месте я бы вообще забыл, что у меня есть Дар. И старался бы минимизировать употребление раствора. О горохе и жемчуге вообще лучше не думать.

– Угу.

Айвэн выдернул руку, снова опустил рукав и встал.

– Спасибо. Помог, – буркнул он.

– Да не за что, – хмыкнул знахарь. – Ты заходи, если вдруг увидишь или почувствуешь ещё какие-то изменения. Или если Даром вдруг воспользуешься. Хочу сравнить состояние до и после.

– Обязательно. – Айвэн направился к выходу.

– Эй! – послышалось сзади.

– Чего?

– Горох забери. Тебе он сейчас нужнее.

* * *

Айвэна кто-то потряс за плечо, и он вынырнул из воспоминаний. Флагман.

– Ты бы шел к парням. Штурман из тебя сейчас, если честно, хреновый. Не хватало ещё нарваться перед самым стабом.

– Угу.

Он уступил кресло Флагману и двинулся в жилой отсек. И в этот момент раздался взрыв.

Головной автомобиль подбросило в воздух, развернуло и швырнуло набок. Откуда-то из кукурузных зарослей застучал пулемет. Сквозь звон и грохот закричал от боли Флагман, что-то зашипело и заскрежетало. Машина дернулась, резко сбросила скорость и воткнулась носом в перевернутый пикап.

Айвэна от удара швырнуло на пол. Охотник не успел сгруппироваться и въехал головой в чью-то ногу. Сверху рухнул Кросс – и вовремя. Будку затрясло от попаданий, выше полки, на которой до этого валялся экстремал, возникло несколько не предусмотренных конструкцией автомобиля отверстий.

– Всем покинуть машину! – заорал Айвэн. – Выходим на левую сторону, к руинам! Быстро!

Со скрежетом провернулась орудийная башня. По ушам ударил грохот спарки ДШК.

– Валите, я прикрою! – гаркнул Салам.

Выходить через заднюю дверь – гарантированно привлечь внимание. Айвэн подкатился к люку, сделанному в полу как раз для подобных случаев, и откинул фиксатор стопора.

– Кросс, пошел!

– Мой байк!

– Да какой байк, вали давай!

Над головой снова прогрохотала очередь. В ответ нападающие снова ударили по кабине.

Айвэн обернулся. Крупнокалиберные пули рвали в кло-

чь тела Флагмана и Малыша, водителя «шишиги», стекло и кабину забрызгало кровью. Айвэн скрипнул зубами. В этом нападении было что-то неправильное, но злость, поднимающаяся откуда-то из глубин сознания, мешала сосредоточиться и понять, что именно.

Снова загавкала пулеметная спарка. Ответной стрельбой неизвестный противник принялся дырявить верх капсулы в ее задней части, там, где при обстреле никто в здравом уме не окажется.

Наконец Айвэну удалось ухватить не дающую ему покоя мысль. Нападающие стреляли только по тем целям, которые могли визуальнo идентифицировать! Все остальное – игра на нервах!

– Кросс, стоять! – заорал Айвэн уже готовящемуся спрыгнуть в люк экстремалу. – Это ловушка! Они специально гонят нас из машины!

– Какого хрена? – Альпинист вышел из прострации и готовился прыгнуть в люк вслед за Кроссом.

– Кто-то из нас нужен им живым! Они боятся его зацепить!

Альпинист выругался.

– Лови! – Айвэн отстегнул подсумок от своего рюкзака и бросил его Кроссу. – Дымы! Нужно затруднить им обзор. Как только они обнаружат свою цель, все остальные умрут.

Кросс кивнул, мол, понял, выхватил из подсумка сразу две дымовые шашки и, свесившись в проем люка, бросил по

одной по обе стороны от машины. Схватил еще две, повторил маневр. И еще раз.

– Готовы? – Айвэн затянул крепления рюкзака, фиксируя его на спине, укоротил ремень автомата, проверил, на месте ли запасные магазины в разгрузке. – Погнали! Уходим по кукурузе в сторону аэропорта. Кросс, как выберешься – ставь еще дымы, вдоль обочин. И к пикапу брось, если там кто-то остался живой, надо помочь им выбраться!

Следом за Альпинистом Айвэн спрыгнул на асфальт, пригнулся и выскочил из-под машины. Плотные клубы дыма заволокли обочину, и стрельба стихла. Судя по всему, Айвэн был прав. Нападающим нужно было захватить кого-то живым. Только кого? У Айвэна были подозрения на этот счет, но думать о них не хотелось.

– Салам, на связь! Уходим! Салам, слышишь?

– Они идут на захват. Я вижу движение, – слышалось в наушнике. – Валите, я догоню. Неизвестно, кто там у них и что он умеет. Нельзя подпускать их близко.

– Салам, ты не успеешь! Дым рассеется!

– Иду. Вот только... Сейчас...

Грохнула короткая очередь. Еще одна. Пулеметчик кого-то заметил и бил по противнику короткими, экономными очередями. Айвэн выругался, достал из подсумка две гранаты, привел их в боевое положение и, размахнувшись, швырнул одну за другой через дымовую завесу. Наугад, но если противник действительно идет на захват пешим порядком –

пусть понервничает. Закончив с гранатами, охотник метнулся к пикапу.

Водитель и штурман были мертвы. Фугас, рванувший под днищем пикапа, сделал свое дело. А вот Ящик, во время взрыва вылетевший из кузова, дышал, но был без сознания. Айвэн подбежал к товарищу, взвалил его на плечи, с жалостью посмотрел на «Корд» в кузове перевернутой машины и поспешил за остальными.

Впереди, там куда ушли Кросс, Альпинист и другие, слышалась стрельба. И тут же наушник радиации заговорил голосом Кросса:

– Контакт! Враг на три часа от машины.

– Принял, работаю! – Салам. Какого хрена? Валить нужно!

– Салам, м-ммать, какого хрена ты делаешь? Уходим!

– Да никуда я не уйду уже. У меня бедро раздроблено, я спеком обколосся. Так что валите давайте. Не надо меня ждать, я тут немного еще потанцую.

– Салам, мы в Улье! Зарастет твое бедро! Уходим!

– Из меня как из кабана льет, я отрубаяюсь уже. Валите давайте. Не дотащите вы меня. Не поминайте лихом. С вами было интересно.

Башня развернулась, и пулеметы заработали по указанному Кроссом направлению.

Айвэн заскрежетал зубами в бессильной злобе и рванул сквозь редяющий дым. В этот момент сзади раздалось шипе-

ние, потом грохнул взрыв, и горячая волна ударила Айвэна в спину, сбивая с ног и швыряя его через обочину в заросли кукурузы.

Приземление вышло жестким. В ушах звенело, а по спине будто дубиной приложило. Он приподнялся, поискал взглядом бессознательного Ящика. Нашел. Обернулся назад и выругался, выплюнув изо рта набившуюся туда землю.

«Шишига» полыхала посреди дороги, став погребальным костром для Салама, Флагмана и Малыша. Взрыв рассеял дым, и Айвэн видел, как колышутся кукурузные стебли с той стороны дороги. Нападающие поняли, что все, кто мог, уже покинули поле боя, кардинально решили вопрос с назойливым пулеметом и бросились в погоню. Где-то вдали взревел автомобильный двигатель.

Охотник снова подхватил на плечи бессознательного товарища и, стараясь не тревожить кукурузные стебли, двинулся к руинам аэропорта.

Глава 3

Мирный

«Стаб – стабильный кластер. Участок Улья, который никогда не перезагружается или же период перезагрузки настолько длительный, что заставить его при человеческой жизни невозможно. На стабах находятся все базы иммунных, от самых мелких, в один-два дома, использующихся как перевалочные пункты, до поселений в несколько тысяч человек. Стабы-поселения обычно находятся на равнозначном удалении как от Внешки, так и от Пекла, благодаря чему обстановка вокруг них достаточно спокойна. Некоторые имеют некое подобие центральной власти и собственную армию. Пребывание на таких стабах безопасно для новичков, если они не нарушают внутренние законы».

Из расширенного образовательного курса, рекомендованного для ускорения адаптации новых иммунных.

По зарослям кукурузы, при некотором навыке и должном старании, можно передвигаться скрытно. Стебли высокие, расстояние между ними приличное. Даже взрослому мужчине можно проскользнуть незамеченным, если слегка пригнуться и двигаться боком. Но это – если сильно не спешить и не тащить при этом на плечах бессознательного товарища.

Бросить Ящика Айвэн не мог, не спешить – тоже. Вот скрытное передвижение и не получалось. При всем желании.

Сердце стучало в груди отбойным молотком, стебли били по голове и рукам, автомат то и дело норовил заехать по ребрам. Дыхание сбилось уже на первой сотне метров, лицо заливал пот, хотелось просто упасть на землю и лежать не двигаясь. Но это было бы слишком шикарным подарком для преследователей, потому Айвэн из последних сил продолжал рваться вперед.

Где-то в отдалении рычал двигатель. Если машина достаточно мощная – а на других, как правило, тут не ездили, – преследователи вполне могут рвануть на ней по кукурузе, это даже на минимально подготовленном пикапе возможно, если водила не полный тормоз, конечно. А значит, сбрасывать скорость нельзя ни в коем случае. Вперед, только вперед. К руинам, в которых можно укрыться и дать бой. У остатков его группы есть одно весомое преимущество: им никого живым брать не надо. Нет, ну хотелось бы, хотя бы чтоб узнать, кому и чего от них понадобилось. Но это не принципиально. А вот нападающим явно кто-то нужен живым, потому можно рассчитывать на то, что открытое пространство до разгромленного терминала удастся преодолеть, не поймав пулю в спину. Это уже неплохой бонус. Сзади-то, да еще и с расстояния, кто есть кто не определишь. По крайней мере, Айвэн очень на это надеялся.

Последний рывок – и он выскочил из зарослей. К нему тут

же метнулась темная фигура. Кросс.

– Давай вместе! – крикнул загонщик, явно имея в виду бесчувственного Ящика. Легко сказать, «вместе». А как его тащить вдвоем, если он мешком висит на плечах и даже ногами передвигать не в состоянии?

– Давай, давай!

Айвэн осторожно опустил ношу и едва не застонал от облегчения. Спину ломило неимоверно. Да и ноги уже подгибаться начали. Восемьдесят килограммов товарища, плюс одежда, плюс снаряга, плюс собственная экипировка и оружие...

Кросс подхватил Ящика под руки, Айвэн взялся под коленями, и они полубоком побежали дальше. А двигатель рычал все ближе. Оглядываться охотник не стал. И так понятно, что сбылся его хреновый прогноз и машина прет по полю. За ними.

До терминала оставалось не больше сотни метров, когда откуда-то из руин весомо сказала свое слово винтовка Альпиниста. Вдалеке раздался звонкий удар, скрежет, и шум двигателя смолк.

– Альп, красавчик! – прохрипел Кросс. – Нет у них больше машины!

– Думаешь, она у них одна?

– Да сколько б ни было – не сунутся они. Кому охота безлошадным остаться посреди стандартного кластера?

Бойцы замолчали – дыхания на разговоры не оставалось.

Кросс, по факту, прав. Даже если у них там БТР в кустах – Альповой винтовке его броня не помеха. Вообще, роль лёгкой бронетехники в Улье очень переоценена. От зараженных, которым его броня не по зубам, легко можно укрыться в более доступных и слегка доведенных до ума грузовиках, а те, что посерьезнее... От некоторых и танк не спасет. В памяти еще живы воспоминания о рейде за электроникой в составе команды Рока, когда не самая крутая тварь играючи отшвырнула с дороги бронетранспортер, всего лишь наподдав ему плечом. Так что защита весьма и весьма иллюзорная. Хотя, конечно, бортовое вооружение «бэтров» ценность имеет. Но на этом – и все. Хорошо вооруженный поглотитель топлива, не более. Ну и проходимый, не отнять.

Винтовка грохнула еще два раза, а потом в ухе раздался голос снайпера:

– Уходят. Свалили на ту сторону дороги. Или перегруппировываются, или решили, что достать нас будет слишком сложно.

Кросс с Айвэном пробежали мимо прикрывающих их Катрана и Погона, засевших за останками стены, и потащили Ящика, начинающего подавать признаки жизни, в глубь терминала. Укрывшись за перегородкой, они уложили товарища на бетон и сами рухнули рядом.

– По сторонам смотреть надо, – тяжело дыша прохрипел Айвэн. – Твари могут быть.

– Угу, – согласился Кросс. Но все, на что его хватило, –

перетащить со спины дробовик. Даже появишься сейчас стадо бегунов, навряд ли бойцы нашли бы в себе силы дать им отпор.

– Альп, – немного отдышавшись, проговорил в рацию Айвэн, – вали там всех, кого видишь.

– Да вот в том-то и дело, что не вижу никого, – недовольным голосом ответил снайпер. – Ушли.

И тут же со стороны дороги раздались два мощных взрыва.

– Эти ублюдки подорвали наши машины!

Айвэн выругался. То, что они остались без транспорта, было понятно сразу после нападения. А сейчас озлобленные нападающие, поняв, что просто так до группы, в которой есть неплохой снайпер с дальнобойной и мощной винтовкой, добраться не получится, рванули искалеченную технику. Вместе с ней на дороге сейчас горели надежды Айвэна забрать что-то из оружия и экипировки, оставшейся в машинах.

– С той стороны подошли, не видел, – оправдывался Альпинист по рации.

– Не отвлекают?

– Нет, мы тут смотрим. Не вчера все же родились.

Конечно, не вчера. Только что толку? Айвэн скрипнул зубами. Расслабились. Катали одной и той же дорогой постоянно, надеялись, что на их группу, да еще и в окрестностях Мирного, никто не нападет. Головой думать надо было. Хотя

тут тоже такой себе момент. Отморозков в этих краях давно не водилось, не любили их тут. А о том, что кто-то, обладающий достаточно силой и наглостью, чтоб напасть на хорошо вооруженных и подготовленных охотников, припрется сюда целенаправленно, и мыслей не было. Кому оно нужно? Оказалось – кому-то нужно. Хороший урок. Только вот слишком дорогой. Впрочем, хорошие уроки дешевыми не бывают.

Ящик пришел в себя и застонал. Айвэн заставил себя подняться и подойти к товарищу.

– Ты как?

– Башка трещит... Разламывается просто... Что случилось?

– На фугасе вас подорвали. А ты еще и башкой о землю, по ходу, приложился. Тошнит?

– Тошнит. Кто подорвал-то?

– Хрен его знает. Все плохо. Без транспорта мы остались. На вот, глотни. – Айвэн отстегнул с пояса флягу с живцом, открутил пробку и поднес горлышко к губам товарища. Тот сделал несколько больших глотков и благодарно моргнул, хватит, мол.

– Полегче стало. Что с парнями? Джек, Жетон?

– Наглухо, – угрюмо проговорил Айвэн. – Прямо под кабиной рвануло. Тебя из кузова выбросило.

– А остальные?

– Флагман. Малыш. Из пулемета срезали, когда движок курочили. Салам остался нас прикрывать, его зацепило силь-

но в начале самом. Ну и...

Ящик зло засопел:

– Суки. Вы их уделали?

– Не всех. Почти никого, можно сказать. Салам их пулеметный расчет раскрошил, Альп машину одну ухайдокал. На этом все.

– И где они сейчас?

– Свалили. Или притихли пока. Но я бы свалил на их месте. Нас тут хрен достанешь.

– Где мы хоть?

– Развалины аэропорта.

– Твою мать... Это до стаба еще чухать и чухать...

– Да. Поэтому давай приходи в себя. Не хотелось бы тебя и дальше на горбу тащить.

Снова ожила рация:

– По ходу, они свернулись. Не вижу никакой активности.

– Если ты ее не видишь – еще не значит, что ее нет, – отозвался Айвэн, – продолжай наблюдение. Переждем. Уходить в темноте будем. Главное, чтоб кластер перегрузиться не надумал.

* * *

Ушли из руин аэропорта без эксцессов. Получив по зубам, неизвестные нападающие ретировались. Теперь поредевшая группа, делая для страховки большой крюк, шла в стаб поля-

ми. Кукуруза осталась позади, и теперь они перли по непаханной целине. Айвэна «прогулка» нервировала. Во-первых, в темноте вполне можно было нарваться на случайно забредшего в эти неприветливые места зараженного. Во-вторых... Хотя кластеры и перезагружались более-менее по расписанию, всегда был шанс попасть на очередной сбой, которые бывали достаточно часто. И запаришься бежать до границы кластера. Проверять на себе, что будет с теми, кто остается на перезагружаемой соте, желания не было. Да, доподлинно о том, что случится, рассказать не мог никто – те немногочисленные бедолаги, которых угораздило попасть под откат, или исчезали бесследно, или становились идиотами. Идиот, пускающий слюну, не расскажет ничего. Тот, кто исчез, – тем более. В Улье хватало тех, кто считал, что, попав под перезагрузку, можно вернуться домой, но Айвэн к таким не относился. Слишком это просто, чтобы быть правдой. А рисковать с шансами на успех, приближающимися в процентном соотношении не то чтоб к нулю, а едва ли не к отрицательной величине... Нет уж, увольте.

Шли молча, но думали все об одном и том же. О нападении. Айвэн себе чуть мозги не вывернул и пока что к более логичному выводу, чем тот, что он сделал сразу, не пришел. Целью нападавших было взять кого-то из них живым. Иначе колонну тупо раздолбали бы. Ударили бы с двух сторон из пулеметов, добавили бы граником или чем там они беднягу Салама упокоили – и все. Но нападающие действовали по-

другому. Наверняка били только по тем, кого могли опознать визуально: парни в пикапе, Флагман с Малышом. Даже пулеметную спарку заткнули скорее от отчаяния. А в целом пытались подавить огнем, под прикрытием которого подошла бы группа захвата. Как этот самый захват они проводили бы – вариантов много. От сонного газа до какого-нибудь неприятного Дара, обладатель которого вырубил бы их на время. Наверняка рассчитывали, что в горячке никто не поймет, что огонь отвлекающий. Но в целом продумано все было бездарно. Место выбрано отвратительно, слишком много всего пущено на авось. Как только стало ясно, что нахрапом получить желаемое не получилось, нападающие свалили, да еще и с потерями. Все, что смогли, – взорвать технику со злости. Айвэн скрипнул зубами. Техника...

Без машин и «крупняка», с одной винтовкой Альпиниста, они много не навоюют. Первая же серьезная тварь сожрет и не подавится. Вопреки расхожему мнению, по Улью вполне можно было передвигаться на машинах – если с умом, конечно. Не так много тут тварей, которые были способны вскрыть ту же бронекапсулу «шишиги». Если бы они встречались на каждом шагу, как бы хитроумен ни был «венец творения», на здешних кластерах давно бы остался только один доминирующий вид – зараженные. Слишком много нужно сожрать средней твари, чтоб откормиться до элиты, тем более – до матерой. Не так просто найти такую кормовую базу. И конкуренция среди тварей тоже высока. Так что можно, если осто-

рожно. Этим и пользовались охотники. Нормальное вооружение на себе не потаскаешь и на нужные кластеры в срок не успеешь. В общем, без машин охоты не получится.

Конечно, у группы был «общак», да и припасы на «черный день» имелись, наверное, у каждого. Только вот вопрос: захотят ли парни вывернуть карманы, чтобы затариться новой техникой и оружием? Да, транспорта бесхозного много. Но его еще нужно довести до ума. И вооружить. А это совсем недешево. Ответ на этот вопрос напрашивался сам по себе, и звучал он примерно как древняя, но не ставшая от этого менее верной поговорка: «Своя рубашка ближе к телу». Скорее всего, по возвращении в стаб группа просто разбежится. Да, они давно – по меркам Улья – работают вместе, да, не раз друг друга выручали. Но это не более чем работа, в конце концов. И осуждать парней за то, что они примкнули к кому-то более удачливому и успешному, Айвэн не мог. Особенно если его выводы по поводу объекта захвата окажутся верными.

Из их группы только за Айвэном тянулся целый шлейф. Несмотря на то что в Улье он самый «свежий», он успел закуситься и с «дикими» стронгами Бороды, и разрушить бизнес Року... Да и у кое-каких муров есть за что с ним поквитаться. Да, Рок скорее всего не выжил, да, Борода мог давно забыть про того, кто разнес ему базу, да, у муров есть масса более увлекательных и прибыльных дел, чем гоняться по кластерам за бывшим наемником. Но отбрасывать ни один

из этих вариантов нельзя. И если на него действительно объявлена охота, мало кто захочет оставаться рядом с ним, подвергая себя угрозе. Одно дело – охотиться на тварей, и совсем другое – постоянно ожидать удара от неизвестных.

Ладно. Сначала надо вернуться в стаб. А там видно будет.

К стабу вышли под утро. Получилось бы быстрее, но слишком большой крюк сделали для перестраховки. И шли с оглядкой. В Улье лучше медленнее, да уверенней. Сколько торопыг в здешних полях оставили свои кости на солнце лущиться – не счесть. А ещё нельзя было игнорировать возможность того, что на основных дорогах, ведущих к стабу, их могут ждать. Так что подстраховаться было нелишним. Лучше пять-десять лишних километров навернуть, чем без головы остаться.

Стаб был виден издалека. Скопление девятиэтажек посреди чистого поля и облака дыма, затягивающего небо над ними, не заметить было сложно. Когда-то Мирный был агломерацией типовых городских кварталов «спальников», частью не самого маленького города. Сейчас же это был единственный крупный оплот иммунных на пару-тройку сотен километров. Для Улья – серьёзное расстояние. Поговаривали, что название досталось стабу в наследство от одного из тех самых кварталов. Так это или нет – Айвэн не знал. Да и по барабану ему это было, если честно.

Когда до стаба осталось не больше километра, во внутреннем кармане куртки завибрировал смартфон. Устройство

поймало Сеть, о чем спешило сообщить хозяину.

Достав гаджет, Айвэн подключился к Сети – Интернету, поднятому местными умельцами на остатках оборудования мобильного оператора, провалившихся когда-то в Улей вместе с кластером, запустил мессенджер и опознал в чате охраны. Сейчас каждый боец дежурной смены получил сообщение, что идут свои. Стопроцентной гарантии того, что под видом обитателей Мирного к стабу не подберутся чужаки, это не давало, но на одно опознавание здесь и не надеялись. Так, дополнительная мера предосторожности. Основные позже пойдут.

Вскоре показалась опоясывающая стаб насыпь. Раньше её здесь не было, это уже дело рук местных. Поверх насыпи лежали рельсы, по которым вокруг кварталов бегал самый настоящий бронепоезд. Сейчас он стоял в «городской черте», и видно его не было, но Айвэн как-то имел честь лицезреть эту машину смерти. Тогда стаб оказался на пути миграции крупной стаи зараженных, и, чтобы сохранить минные поля на подступах, использовали главную боевую единицу обороны. Увиденное впечатляло: два наглухо бронированных локомотива с обеих сторон состава, за ними – вагоны, на крышах которых смонтировано несколько башен с крупнокалиберными пулеметами – КПВТ, для самой «вкусной» дичи и брони вероятного противника, «Утесы» и «Корды» – для целей попроще. За броневагоном – две платформы с установленными на них танками, давно ставшими в мире Айвэна

музейными реликвиями Т-62. Танки были до самой башни обварены толстыми стальными плитами – своим ходом старички передвигаться давно уже не могли и нашли на платформах свое последнее пристанище. Дополняли вооружение полуплатформа с «зушкой» по центру и несколько ракетных установок. На обоих локомотивах какой-то шутник размашисто вывел белой краской название бронепоезда: «Краина экспресс». Вся конструкция была обварена щитами и шипами и внушала уважение.

Перебравшись через насыпь, они выбрались на пустырь. Когда-то здесь была лесопосадка, сейчас же все вырубалось в ноль, чтобы не мешать обзору. Продвинувшись еще метров на пятьсот и добравшись до линии проволочных заграждений, призванных замедлить зараженных и затруднить путь броне, группа замерла. Айвэн перенастроил рацию на волну охраны и запросил дежурного. Тот откликнулся практически сразу:

– Привет, Айв. Что-то вы с другой стороны возвращаетесь, не полным составом и без колес.

– Да, форс-мажорчик.

– Стабу есть о чем беспокоиться?

– Нет, абсолютно.

– Надеюсь. Ладно, идите по третьему коридору, я обесточил мины.

Айвэн спрятал смартфон, кивнул своим бойцам и толкнул калитку в проволочном заграждении. Идти по времен-

но обесточенному коридору в минном поле было неуютно. Особенно ощущая на себе взгляды пулеметных расчетов с крыш. Две минуты такого шествия – и они у первой стены, состоящей из стандартных бетонных плит, плотно пригнанных друг к другу, с «егозой», размотанной поверху.

Внутрь входили через массивную стальную дверь, по одному, останавливаясь на минуту в «предбаннике» – отсечке перед второй дверью, давая время дежурному ментату отсканировать метку и сравнить ее с имеющейся в «картотеке». Потом – еще сто метров у открытого пространства, и вот они наконец у внутренней стены.

Стены стаба отливали из бетона, соединяя перемычками дома, стоящие огромным прямоугольником. В этих условиях такой ход был самым выгодным с точки зрения экономии. На то, чтобы выгнать шестиметровую стену вокруг всего поселения, бетона бы точно не хватило, а вот таким способом смогли полностью оградить стаб со всех сторон. Окна в домах, выходящие на эту сторону, были заложены кирпичом изнутри и залиты тем же бетоном снаружи. Только на этажах, начиная с четвертого, оставили защищенные заслонками бойницы.

Тяжелая створка открылась, и они наконец оказались внутри периметра. Там Айвэну махнул рукой молодой парень в застиранной «горке» – тот самый дежурный, с которым охотник общался по рации.

– Привет. Рассказывай, что там у вас случилось. – Он с

интересом рассматривал потрепанный отряд.

– Да нарвались на каких-то отморозков, засаду нам устроили возле аэропорта. Технику пожгли, мы чудом вырвались. Пятерых, видишь, потеряли, – не вдаваясь в особые подробности, рассказал Айвэн.

– Пятерых? По моим данным, вас на шесть человек больше выезжало. – Дежурный бросил взгляд на раскрытый ноутбук, стоящий на столе караулки.

– Кола, новичка, тварь порвала на охоте, наглухо.

– Ясно. По напавшим на вас инфа есть? Кто был, какой мотив?

– Да черт его знает, – вполне искренне пожал плечами Айвэн. – Идиоты какие-то. Засада странно как-то была организована, видишь – ушли. А в нормальной все бы остались. Отморозки какие-то, наверное, знали, что мы с хабаром едем, решили трухануть нас.

– А что, богатый хабар? – поинтересовался парень, но, наткнувшись на взгляд охотника, сник – не его это было дело, и Айвэн это прекрасно знал. – Ясно. Покажи на карте, где это было, и свободен. Будем предупреждать выезжающих, чтоб осторожнее были, и контроль на въезд усилим.

Айвэн прошел в караулку, ткнул пальцем в участок дороги, где отряд нарвался на засаду, и вопросительно посмотрел на дежурного:

– Можем идти?

– Да, конечно. Если ты ничего не утаил, то рядовой слу-

чай, ничего особенного. Не утаил же?

– Если нужно – пообщаюсь с ментатом, – глядя в глаза дежурному, отчеканил Айвэн.

– Да ну, брось. Чего ты? Работа у меня такая, сам знаешь. Это я так, для проформы.

– Угу. – Айвэн кивнул, развернулся и, не прощаясь, вышел из караулки.

– Ладно, парни, – проговорил он, обращаясь к своей группе. – Кто куда, а я в душ и выспаться. Давайте вечером в «Веселом трейсере» соберемся, там хабар поделим и пообщаемся. Идет?

Члены поредевшего отряда вразнобой согласились, и Айвэн, попрощавшись, двинулся к себе.

Идти было недалеко. Жил он в доме, входящем в систему периметра. Стоило такое жилье недорого, основная масса народа предпочитала селиться в глубине стаба, чувствуя себя там уютнее. Айвэну же было плевать. На окраине жилье стоило от спорана в день, а чем глубже – тем дороже. Дома, стоящие в самом центре стаба, считались элитными – там счет шел не на единицы, на десятки споранов в день. У богатых свои причуды. Ему и здесь неплохо. Ни тварям, ни мурам Мирный не взять – слишком хорошо защищен стаб, любую вражью силу еще на подходах раздолбают. Разве что внешникам этот орешек был по зубам, но и у них были бы потери, причем такие, что навряд ли окупились бы. Да и далеко отсюда до Внешки, не забираются они на такие расстояния.

Так что плевать на мнимую безопасность. А уж комфорт, который привлекал квартиросъёмщиков «элитного» района, охотнику и подавно был по барабану. Есть электричество, есть где спать, есть, где бросить снарягу – чего еще нужно? Не до понтов. Спораны в дело лучше пустить, чем дарить их стабу, владеющему всем жильем и сдающему его в аренду желающим.

Толкнув дверь в свой подъезд, он на секунду остановился, поправляя рюкзак и оружие. Минус в месте его жительства был только один: отсутствие электричества в подъезде. Отсюда – вечная темень и неработающий лифт. Иногда, после насыщенного дня, да еще будучи обвешанным снарягой и оружием, охотник, поднимаясь на свой шестой этаж, все же подумывал переехать поближе к благам цивилизации, в дом с подъездом на электрозамке, горячей водой из-под крана, а главное – с работающим в любое время суток лифтом. Правда, эта блажь пропадала, стоило ему сбросить с себя экипировку и завалиться на кровать.

Неладное он почуял этаже на четвертом. В его доме было не так уж и много жильцов, и, насколько Айвэн знал, никто из них не курил. Сейчас же откуда-то сверху несло табачной вонью. Охотник остановился и прислушался. Тишина. В подъезде пусто. В другое время он бы плюнул на выбивающуюся из привычной картины мелочь, но не сейчас. Аккуратно опустив разряженный автомат на пол, он потянул из кобуры пистолет и тихо, на мысках, двинулся по лестнице,

прижимаясь к стене.

На лестничной площадке у его квартиры было пусто. Здесь явно кто-то был, но уже ушел. У стены лежало несколько окурков. Охотник поморщился. Свиньи. Повернулся к своей двери и хмыкнул.

В двери торчал сложенный вдвое лист, вырванный из блокнота. Внимательно осмотрев дверь на предмет возможной подставы, он не нашел ничего подозрительного и аккуратно потянул лист, готовый при любом странном звуке прыгнуть вниз по лестнице. Однако ничего не произошло.

На листке был написан семизначный идентификатор местного мессенджера. Кроме него – короткая подпись: «Есть информация по интересующей тебя теме. Напиши». И все. Ни подписи, ничего.

Охотник снова хмыкнул, сложил листок в нагрудный карман куртки и поплелся вниз за автоматом.

Глава 4

Разговоры

«Институт – полусекретная организация, замкнутое сообщество, по мере сил занимающееся исследованием Улья, зараженных, вируса и всего, что связано с этим миром. Институтские знают множество секретов и тайн Улья, но делиться ими с другими иммунными не спешат. Тем не менее какое-то сотрудничество с администрациями крупных стабов имеет место – в противном случае сложно объяснить уважение, с которым к людям из Института относятся во всех цивилизованных поселениях. Кроме того, Институт практически наверняка обменивает информацию на ресурсы. По слухам, люди Института сотрудничают с килдингами в области изучения Улья, но это никак не доказано. Вообще, какой-либо подтвержденной информации об Институте нет. Точно можно сказать только, что такая организация есть, обладает развитой сетью филиалов и является практически единственной силой, способной организованно действовать в Улье».

Из расширенного образовательного курса, рекомендованного для ускорения адаптации новых иммунных.

Айвэн проснулся без будильника. Свесил руку с кровати, нащупал обрезиненный корпус смартфона, шурясь от све-

та дисплея, поднес его к глазам. Кажется, пора вставать. До встречи в «Веселом трейсере» еще три часа, но перед этим он планировал заскочить к Лысому.

Едва не вывихнув челюсть зевком, он встал с кровати, натянул штаны и на ощупь ткнул в ноутбук, выводя его из спящего режима. Включил колонки, запустил проигрыватель и, почесываясь, поплелся на кухню. Вслед ему тоскливо захрипел из колонок Том Уэйтс.

На кухне Айвэн вылил в большую выварку воду из пластиковой канистры, открыл вентиль газового баллона и поставил выварку на огонь. На соседнюю конфорку примостился старый, помятый чайник.

Ожидая, пока нагреется вода, охотник оперся о подоконник и прижался лбом к оконному стеклу.

На невысоком заборчике, когда-то отделявшем от дороги палисадник, большим шерстяным шаром застыл нахохлившийся рыжий кот. У круглосуточного ларька-разливайки – Мекки для опустившихся рейдеров, – опершись о стену, блевал какой-то доходяга. Неподалеку выясняли между собой отношения два его товарища. Видимо, поняв, что консенсуса в дискуссии не достичь, один из них – невысокий плечистый крепыш – заехал своему оппоненту в зубы. Тот упал. Крепыш постоял, покачиваясь, над телом поверженного противника, сплюнул в пыль и, покачиваясь, двинул обратно к ларьку.

Идиллия.

Потрогав воду в выварке, Айвэн обернул ее ручки тряпками и поплелся в ванную.

Воды в дальних домах, примыкающих к периметру, не было. Ее приходилось заготавливать впрок, набирая из колонки неподалеку. В те дни, когда Айвэн занимался хозяйственными делами, он чаще, чем обычно, поминал неработающий лифт незлым тихим словом. Правда, больше по инерции. В конце концов, и в худших условиях жить приходилось. Здесь по крайней мере есть чем и в чем мыться. Уже почти рай. А когда тащишь домой канистры, полные воды, единственное, что тебе грозит, – сорвать спину. И даже никто по тебе не стреляет. В местах, где Айвэну доводилось бывать, шансы вернуться с мутной водой, которую даже перед помывкой требовалось долго и нудно дезинфицировать таблетками из аптечки, и остаться лежать под палящим, тропическим солнцем с дыркой в голове, оставленной пулей вражеского снайпера, были примерно одинаковыми. Так что нечего жаловаться.

Вымывшись, он приклепал на кухню, залил водой из закипевшего чайника растворимый кофе в кружке и опустился на табурет. Голова была чумной, а настроение – отвратительным. То, что произошло вчера, было самым крупным происшествием с самого момента рождения отряда. Да, трейсеры гибли и раньше – все же не самая безопасная работа в Улье. Но гибли они так, как погиб Кол, в клыках и когтях чудовищ. И никогда у отряда не было таких чудовищных потерь,

как вчера. Что ж это за мрази-то были, а? Узнать, найти и размотать.

Если бы не явное стремление взять кого-то из них живым, можно было бы предположить, что это были обычные бандосы, даже не обязательно муры. Просто какие-то отморозки, которые решили пожить с трейсеров. Но тогда отряд лег бы там весь. Без вариантов. Эх, хреновое у него предчувствие. Кто же это мог быть?

Глотнув горячей бурды из кружки, Айвэн потянулся за смартфоном. Запустил мессенджер, проверил входящие, прочитал сводку новостей в общем чате и только тогда вспомнил о странной записке. Скривившись, охотник поднялся, сходил в спальню за листком и, снова расположившись за столом, отправил запрос владельцу указанного в записке идентификатора.

Запрос приняли почти сразу же. Еще несколько секунд – и гаджет зажужжал, сигнализируя о входящем сообщении:

«Есть важная информация для тебя. Связана с тем, что ты ищешь. Жду в «Пегасе» сегодня в одиннадцать».

Бывший наемник задумчиво хмыкнул. Интересные дела. Таинственный некто знает, что он ищет, и готов поделиться информацией, но при этом не может узнать его сетевой идентификатор и мнется в подъезде, бросая окурки на пол. Забавно. Особенно учитывая, что и сам Айвэн не смог бы четко сформулировать, что он ищет. Осведомленные товарищи. Больше всего на блудняк какой-то похоже. Но в «Пе-

гас» сходить все же стоит. В пафосном заведении, расположенном в самом центре стаба, опасаться ему нечего – там и у самого кабака охрана в порядке, и патрули рядом постоянно околачиваются, охраняя покой зажиточной публики. Так что подставы бояться не стоит. Или все же стоит? Черт его знает. Да нет, чепуха. Если кому-то позарез нужно его достать – он это сделает в менее оживленном месте. Хотя бы в этой квартире. Или на выходе из нее. Да, дверь крепкая, да, растяжку на дверях и короткий дробовик под кроватью никто не отменял, но в Улье с его Дарами, будь они неладны, есть тысяча и один способ добраться до человека, когда тот этого меньше всего ожидает.

Кстати, о Дарах. Глянув на часы, охотник быстро допил кофе и принялся собираться. Пора к Лысому. Раз нарисовалась еще встреча в «Пегасе», нужно подкорректировать расписание.

Вернувшись в спальню, Айвэн быстро натянул «прогулочные» карго-штаны, сунул в кобуру пистолет и повесил на пояс нож. Обулся, затянул потуже шнурки на ботинках с высоким берцем. Подумав, надел легкий бронежилет сверху футболки. От чего-то серьезного не защитит, но от шальной пули или удара ножом – вполне. Внутри стаба этого обычно достаточно. Накинул куртку «софтшелл», вжикнул «молнией», застегнувшись так, чтобы скрыть бронежилет. Во внутренний карман засунул флягу с живчиком. Проверил запасные магазины и двинулся к двери, забрав по пути смартфон со

стола. Гранату от «дежурной» растяжки сунул в карман, посмотрел в «глазок», убедился, что площадка перед дверью пуста, и толкнул дверь плечом.

На улице похолодало – видимо, где-то недалеко загрузился «холодный» кластер. Он зябко поежился, сунул руки в карманы и пошел по улице, стараясь не вступать в грязь вычищенными ботинками.

У разливайки его окликнул тот самый крепыш, виденный из окна. Видимо, с оппонентом они помирились и сейчас на пару уже допивали «мировую».

– Эй, земляк! Одолжи пару споранов, живца замутить. Ломает – не могу.

– На бухло нашел, а на живца – нет? – хмыкнул охотник.

– Ну, как видишь. Приходится пустое бухло пить.

– А во фляге на поясе у тебя что?

– Э, брат, это на черный день!

– Угу. Он у тебя, по ходу, уже настал.

Охотник развернулся и пошел дальше. Крепыш что-то злобно прошипел ему в спину. Айвэн стиснул зубы и, положив руку на пистолет, обернулся:

– Мне показалось или ты что-то вякнул?

Крепыш злобно сверкнул глазами, но связываться не стал.

– Показалось, земляк.

– Это хорошо. Для тебя. Только имей в виду: еще раз мне что-то покажется – и я в тебе дырок наделаю.

Развернувшись, он снова двинулся своей дорогой.

Совсем ни к черту нервы стали. Чуть пальбу посреди стаба не устроил. Хотя, учитывая происходящее, плюс недосып, плюс отвратительную погоду, – ничего удивительного. Но все же нужно держать себя в руках. За использование огнестрела внутри периметра и так по голове не гладят, а уж если ты еще и первый начал... Не-не, он пока не намерен покидать Мирный.

* * *

Лысый открыл дверь сразу же, будто ждал. Впрочем, почему «будто», если Айвэн скинул ему сообщение перед выходом из дома? Так что странным было только то, что знахарь в буквальном смысле ждал охотника под дверью.

– Ты в курсе, что тебя искали? – поинтересовался знахарь, когда они прошли в комнату. Сердце Айвэна пропустило удар. Однако через секунду он вспомнил о записке и сообщении с приглашением и успокоился.

– В целом – в курсе. Узнать бы ещё кто.

Лысый хмыкнул:

– Люди из Института.

Охотник присвистнул.

– Откуда они здесь и что от меня могло им понадобиться?

Знахарь лишь пожал плечами.

Институт. Пожалуй, единственная в Улье организация, пытающаяся системно изучать этот странный мир. Институт

стоял особняком, не принадлежал политически и географически ни одному стабу или союзу стабов и в целом был вещью в себе. Какими-то из полученных знаний институтские, видимо, делились – иначе почему в каждом из стабов они желанные гости? Да и технологии какие-то наверняка просачивались – вспомнить хотя бы тот же прибор для определения иммунитета у «свежаков». Но в целом никто ничего про Институт не знал. Все, что про них известно, – сеть филиалов, раскиданная по всему человеческому ареалу обитания Улья, в которых никто никогда не был, а если был – то помалкивает. Чем там занимались неразговорчивые, тихие люди, больше всего походившие на сотрудников какого-нибудь режимного объекта, тоже тайна, покрытая мраком. Даже непонятно, какие эмоции испытывать от того, что они заинтересовались скромной персоной Айвэна. Но то, что это как минимум интересно, – факт.

– Приехали сразу после того, как вы свалили из стаба, на двух серьёзных тачках, я таких и не видел никогда. Странные ребята. Выглядят так, будто не хотят рисоваться, и в то же время собирают толпы зевак одним видом своих луноходов. Вообще, такое ощущение, что целенаправленно ехали. Сначала посидели в столовке, подхарчились, а потом так, издали начали выпрашивать про отряды охотников. Вроде как им в принципе трейсеры нужны, не кто-то конкретный. Но, про тебя услышав, сразу оживились.

– А ты откуда знаешь всё это?

– Да за пивом ходил, увидел тачки необычные, встал поглазеть. Ну и...

Знахарь оборвал фразу и отвернулся к столу, будто потеряв интерес к разговору. Айвэн пытаться его не стал. Какая разница, каким именно образом Лысый проведал о происходящем? На то он и знахарь, в конце концов.

– Я с ними встречаюсь сегодня. Сразу от тебя двину. Они мне айдишку оставили, списались уже.

– Будь осторожнее с ними, – нахмурился Лысый. – Говорят, институтские плотно общаются с килдингами. А это те ещё психи.

Настала очередь хмуриться Айвэну. Килдингами звали сектантов, кочующих по Улью с незапамятных времен. Про детей Стикса, как они сами себя называли, рассказывали массу страшилок, одна хуже другой. Скорее всего правдой даже половина из них не была, но вот места жертвоприношений, оставшиеся после них, Айвэн видел лично. И в жертву килдинги приносили далеко не ягнят. Говорили, что на их крестах всегда оказывались исключительно нехорошие люди, но утверждать это со стопроцентной уверенностью охотник не взялся бы.

– Спасибо. Я постараюсь.

Лысый кивнул, открыл банку пива и сделал большой глоток.

– Будешь? – Он двинул бровями, и вторая банка, сестра-близнец той, что знахарь держал в руках, с хлопком ис-

чезла со стола, чтобы через секунду с тем же хлопком материализоваться на журнальном столике возле Айвэна.

– Не, спасибо, сегодня вообще желания нет.

– Ну, наше дело предложить, – пожал плечами Лысый. Снова хлопнуло, банка исчезла со столика, а в глубине холодильника что-то грюкнуло. – Ладно, рассказывай, что там у тебя? Явно же не потрепаться пришёл.

Айвэн молча закатал рукав и показал руку знахарю. Тот присвистнул:

– Ты опять Дар использовал?

– Без вариантов было.

– И как ощущения?

– Так же, как и обычно, только вырубил. Сильнее обычного выложиться пришлось.

– И потом, конечно, ударной дозой живца отпаивался?

– Нет, блин, спазмолгоном. Ну а чем же ещё? Или мне там сдохнуть нужно было?

Лысый покачал головой:

– Не занимался бы ты херней. Тебе к Великому надо, а не ко мне.

– Великого всю жизнь искать можно. А у меня немного другие планы.

– Ты так и не отказался от своей сумасбродной идеи?

– Нет. И это не сумасбродство. Ублюдки должны заплатить.

– Ты вообще понимаешь, о чем говоришь? Как ты это сде-

лать собираешься?

– Я что-нибудь придумаю.

Лысый покачал головой:

– Самоубийца. Замри!

Охотник откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и за-таил дыхание. Так он просидел секунд тридцать, пока зна-харь снова не подал голос:

– Хреновы дела. Как-то сильно в этот раз подействовало. Аж покрутило всего. Если продолжишь в том же духе – быст-ро заквашеешь. Ты что, жемчуг жрал?

– Нет, только горох.

– Интересно. У тебя Дар качнулся нормально так. Я бы даже сказал – эволюционировал. Как будто новая грань от-крылась.

– Насколько я понял, я что-то вроде силового поля смог создать, – кивнул Айвэн. – Раньше такие фокусы не получа-лись. На нас молодая элита прыгнула, мне удалось её задер-жать, пока парни уgomонили её из гранатомёта.

– М-да. И сколько ты гороха ешь?

– Три в день минимум.

– Уменьшить никак?

– Хреново становится. Даже с живцом. Вообще никак.

– Долбанный парадокс. – Лысый сжал банку в кулаке, сми-ная её, а через миг рука оказалась пустой, лишь закачалось стоящее в углу мусорное ведро.

– Получается, что, если ты не будешь жрать горох, запи-

вая его живцом и постоянно увеличивая дозу, ты сдохнешь. Но чем больше ты жрёшь гороха и пьёшь живца – тем быстрее протекает процесс, и сдохнешь ты, соответственно, тоже быстрее.

– Угу, – кивнул Айвэн. – Получается так.

– Бросай маяться дурью. Ищи Великого, Айв. Иначе – край.

– Да мне и так, и так край, Лысый. Что-то мне подсказывает, что, если я найду Великого, он или плечами пожмет и предложит завещание составить, или скажет, что надо какую-то хрень достать вроде правого яйца синего единорога, пера из хвоста птеродактиля или, на худой конец, белой жемчужины. Вот только если хотя бы десятая часть услышанного мной про белый жемчуг за все время здесь – правда, с правым яйцом шансов больше.

– Дело твоё. И жизнь твоя, – развёл руками Лысый. – Решил сдохнуть – не стану тебе в этом мешать.

– Ну, я постараюсь сделать это хотя бы красиво. – Айвэн хмыкнул и поднялся из кресла. – Спасибо. Пойду, пора.

Он хлопнул знахаря по плечу и двинулся к выходу.

– Ты, когда надумаешь свой фейерверк устраивать, закинь мне свою пушку, – донеслось ему в спину. – Нравится она мне очень.

Охотник остановился и обернулся назад. На лице его было написано искреннее удивление.

– Здравьете, приехали! А с чем я, по-твоему, этот самый

фейерверк буду запускать?

– А я тебе «калашайд» свой отдам. Какая тебе разница, с чем помирать?

– Тьфу на тебя! – Охотник толкнул дверь и вышел в ночную прохладу.

До «Пегаса» было недалеко. И времени оставалось еще как раз, чтоб и познакомиться с теми, кто его ищет, и успеть к парням потом. Может, стоит все же отписать кому-нибудь из ребят, чтоб подстраховали? Да ну. Чушь. Если институтским захочется с ним что-то сделать – охрана даже ухом не поведет. Кто такой Айвэн для администрации Мирного и кто – институтские. При таком раскладе никакая страховка не поможет, только зря подставит парней.

Он миновал пустырь, стараясь как можно аккуратнее ставить ноги, чтобы не перепачкаться в грязи, прошел между двумя серыми и унылыми пятиэтажками и вышел на асфальтированную дорогу. Еще пять минут – и он в самом сердце Мирного.

Если не знать, что вокруг – Улей, могло бы сложиться впечатление, что Айвэн попал домой. Обычный город, спальный район, транспортное кольцо. Ярко горят уличные фонари, светятся окна в панельных девятиэтажках, даже супермаркет работает. Понятно, что супермаркет он только снаружи, внутри там торговые ряды и павильоны, но с улицы производит впечатление. Охотник всегда останавливался, попадая сюда, и несколько минут стоял, наблюдая за жизнью Коль-

ца и представляя, что он – на привычной Земле, в одном из небольших городков. Странно, раньше постоянно прыгая по всему «шарику», ползая на брюхе то по степи, то по саванне, он и предположить не мог, что где-то внутри его сидит тоска по обычной жизни. Хотя тогда ее и не было. Потому что наемник всегда знал: отработает контракт – и может ехать куда хочет. Москва, Нью-Йорк, Эл-Эй, Лондон, Урюпинск или Мухосранск – открыты все пути. И чаще всего этими возможностями он не пользовался. Зачем? Чего он там не видел?

Ну, придет. Ну, покутит неделю-другую. Модные кабаки, дорогие шлюхи, сами себя таковыми не считающие, но готовые упасть на спину перед каждым, у кого в кармане достаточно денег. Мощный байк или тачка, взятые в прокате. Может быть, золотой песок какого-нибудь модного курорта. Немного легких наркотиков, много алкоголя. Дальше-то что? На вторую неделю навалится необъяснимое чувство глупости и бессмысленности происходящего. Ощущение того, что ты находишься не там, где должен. Обычно это приводит к все увеличивающимся дозам алкоголя и мрачной, злобной депрессии, а заканчивается масштабным побоищем в пафосном клубе или баре, бегством от копов и звонком вербовщику. И вот уже ты где-то за тысячи километров от того места, где был еще недавно, на плечи давит бронжилет, на спину – рюкзак, руки ощущают приятную тяжесть автомата, а в прорези прицела мельтешат фигурки врагов.

Вокруг бушует огненный ад, в воздухе над головой свистит смерть разных калибров, а в груди плещется веселая злость. Совсем другой расклад. И дело даже не в банковском счете, цифры на балансе которого весьма приятно и ощутимо меняются после каждого контракта. Просто тот, кто однажды ушел на войну, обычно с нее уже не возвращается. Даже если остается в живых.

Но это – тогда. А сейчас Айвэн отдал бы многое за то, чтобы... Нет, даже не покутить, швыряя деньги, жгущие ляжку, налево и направо. На рыбалку бы сейчас. На какое-нибудь тихое лесное озеро в сотне километров от цивилизации. Сесть с удочкой на берегу, раскупорить бутылку холодного пива и сидеть, ожидая клева, перебрасываясь ленивыми репликами с Орловым, Дымом или вечно занятым Софтом, которого хрен отловишь для такого мероприятия. Странно, почему они ни разу не собирались все вместе после вступления в ряды «Феникса»? Ведь вроде бы и возможность была. Эх! Что имеем – не храним.

Айвэн сплюнул на асфальт, встряхнул головой, отгоняя неуместные мысли, и двинулся к «Пегасу». Во меланхолия напала! Так и двинуться недолго. Что это, Андрюша? Старость, никак? Вроде рановато. А вот для кризиса среднего возраста – в самый раз. А учитывая, что его симптомы обычно ярче всего проявляются, когда человек предается праздности и безделью, самое время заняться делом. Например, выяснить, чего от него хотят институтские и не связано ли

это с происшествием на дороге.

То, что институтские здесь, стало ясно еще на подходе к кабаку. Айвэн сразу понял, о чем говорил Лысый, описывая транспорт пришлых. Правда, сам Айвэн скорее употребил бы термин «бэтмобиль». Два больших броневика на четырех колесах, до половины закрытых массивной защитой, размером с БТР, только, может, чуть короче, агрессивная и мощная «морда», зализанная форма. Передняя часть из мощных бронеплит поднимается от радиатора под углом градусов в тридцать, даже непонятно, зачем в ней три больших окна, сейчас забранных решетками, явно не входившими в заводскую конфигурацию машины. С комфортом смотреть через такие окна только на небо можно, перед водителем скорее всего мониторы стоят, откуда транслируется картинка с внешних камер. Вооружения не видно, но наверняка вон тот люк как раз и прикрывает выдвигающийся боевой модуль. Охотник, осмотрев машину, одобрительно покивал. Самое то для Улья. Несмотря на размеры и вес, эта тачка должна развивать немаленькую скорость, броня, даже визуально, по-серьезнее, чем у БТР, уязвимых мест минимум – скорее всего твари вплоть до старших руберов лишь когти с клыками об такую тачку себе обломают. В реальности Айвэна таких машин не было. Что-то похожее собирались делать, с не особо приятным названием «Клоп», но проект зарубили на стадии прототипа. А вот где-то – сделали. Респект конструкторам. Внушительные тачки. Только жрут скорее всего нема-

ло. Но это уже терпимый побочный эффект.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, охотник огляделся. Кажется, он начинает привлекать к себе нежелательное внимание. Впрочем... Скорее всего каждый второй тут на эти тачки облизывался, так что ничего из ряда вон выходящего. Все в рамках. Но хватит стоять. Время идет. Так и опоздать недолго. А опаздывать нехорошо.

Он быстро прошел через небольшой двор, огороженный декоративной изгородью, и толкнул дверь, ведущую внутрь.

В той реальности, откуда «прилетел» стаб, «Пегас» был каким-то популярным молодёжным местом. Нечто вроде чиллаута, в котором тусили мажорчики. Вон с потолка даже стробоскоп не сняли, шест, все дела. В Улье было не до тусовок, хотя приятно провести время здесь любили – не так уж и много тут простых человеческих удовольствий. Но шума, дерготни и прочего здесь не любили. По крайней мере – в «Пегасе». И неудивительно. Публика здесь обычно собиралась посOLIDнее, чем обычные рейдеры. Здесь обсуждали дела, дегустировали неплохую кухню и просто расслаблялись.

Если бы Айвэн зашел в подобное место в обычном мире, он бы наверняка чувствовал себя неловко из-за своего внешнего вида. Впрочем, его бы туда в таком прикиде и не пустили бы. Здесь же – пожалуйста. Есть свои плюсы в том, что милитари-стайл – преобладающая форма одежды. Охрана на входе только убедилась, что у него нет ничего длинностволь-

но-убойного. Впрочем, тоже условность. В мире, где Дар может быть опаснее атомной бомбы, достаточно сложно обеспечить полную безопасность. Если не сказать – невозможно.

Институтских Айвэн узнал сразу. Группа из пяти человек, в одинаковой одежде, с хорошей экипировкой, держащаяся как бы особняком и занявшая самый дальний стол в плохо освещенном углу, как раз этой своей отстраненностью и выделялась. Тем не менее Айвэн сначала прошел к стойке, взгромоздился на высокий стул и жестом подозвал бармена.

– Водички минеральной в высокий стакан. Без льда.

Бармен удивленно вскинул брови, услышав заказ, но отправился его выполнять. Айвэн же тем временем достал смартфон, запустил мессенджер и написал короткое сообщение: «Я здесь».

Краем глаза он смотрел на компанию в конце зала. Ну да. Правильно он их вычислил. Вот один из них потянулся к смартфону, посмотрел на экран и пробежался пальцами по сенсору. Гаджет в руках Айвэн вжикнул вибрацией – входящее сообщение: «Так подходи. Чего за стойкой торчишь?»

Дождавшись своего заказа, охотник катнул по стойке споран, слез со стула и со стаканом в руках прошел к столу.

Компания потеснилась, тот, перед которым лежал смартфон, встал, протягивая руку для пожатия.

– Слайд.

– Айвэн.

– Присаживайся.

Охотник пожал плечами и сел, поставив перед собой стакан. Отхлебнув воды, он внимательно посмотрел на представившегося Слайдом:

– Ну и зачем я понадобился Институту?

Тот хмыкнул:

– Уже знаешь, кто мы?

– Да мне кажется, тут только ленивый не знает, кто вы такие. Вы бы еще на звездолете прилетели и надеялись сохранить инкогнито.

Слайд улыбнулся шутке, кивнул:

– И то верно. Тогда не буду ходить вокруг да около. У нас для тебя есть работа.

Настала очередь Айвэна улыбаться.

– Вот именно для меня?

– Да, именно так.

– И чем же я привлек ваше внимание? Что такого особенного во мне, простом охотнике, с совсем небольшим стажем в Улье?

Слайд не смутился. Сделав глоток из кружки с чаем, он тихим, спокойным голосом начал:

– Во-первых, ты один из немногих трейсеров, кто имеет серьезную боевую подготовку. Это было первым качеством, которое привлекло к тебе внимание.

– То есть был отбор кандидатов?

– Да, был. Во-вторых, судя по тому, что про тебя рассказывают, – ты чертовски везучий сукин сын. И это хорошо.

– Ха. Тут все такие. Нам повезло уже тем, что мы стали иммунными. Здесь люди с отрицательным балансом удачи не выживают. Территория везучих, знаешь ли.

Слайд проглотил сарказм и продолжил:

– В-третьих, ты единственный, кто, услышав, что нужно сделать, не пошлет нас к черту и не свалит в тот же момент.

– Как интересно! Это почему же? Я слишком тупой, чтобы оценить всю бесперспективность мероприятия?

– Нет, просто у нас есть чем тебя мотивировать. И это не материальные ценности. Не горох и не жемчуг.

– С каждой минутой все интереснее. И что же это?

– Информация. У нас есть то, что ты ищешь.

– И что же я ищу?

Слайд засмеялся:

– Видимо, ты и правда дома был наемником. Сначала цена, дело потом?

– Ну, делом ты меня уже заинтриговал. Я уже понял, что ты хочешь предложить нечто, за что не возьмутся обычные трейсеры. И мне крайне интересно, какова награда за то, под что не подпишутся одни из самых отморозенных крышепиров этого мира.

– Логично. Практичный подход. Кроме того, если тебя не заинтересует награда, ты не будешь забивать себе голову лишней информацией. Хорошо. Награда, скажем так, наборная и состоит из нескольких элементов.

– Я весь внимание.

– Ты ищешь базу неких внешников. Я могу раскрыть тебе ее координаты.

Айвэн поморщился:

– Ну, так себе награда на самом деле. Неделя на Внешке – и я сам узнаю, где их искать.

– Если выживешь неделю на Внешке.

– Ну, кто не рискует...

– Логично. Потому вот тебе вторая часть награды. Думаю, она тебя заинтересует намного больше.

Слайд придвинулся к охотнику и что-то тихо проговорил. Тот склонил голову набок, будто усваивая полученную информацию, потом кивнул и подался вперед:

– Рассказывай, что нужно сделать.

Глава 5

Минус два

«Пекло – условная зона, которая расположена в одной-двух тысячах километров к западу от Удавки. Разброс в удаленности обусловлен «гуляющими» границами. Именно на территории Пекла находятся часто перезагружающиеся кластеры с крупными населенными пунктами, вплоть до мегаполисов, что обеспечивает постоянный приток свежей пищи для зараженных и пополнение их рядов. Именно в Пекле водятся наиболее развитые зараженные, плотность тварей всех калибров такова, что из Пекла часто приходят орды, насчитывающие по несколько тысяч голов. Чем ближе к Пеклу – тем выше плотность зараженных. В Пекло не ходят рейдеры и даже объединенные армии стабов, несмотря на богатые кластеры Пекла, это слишком опасно и чревато гибелью всей экспедиции, затраченные усилия не покрываются.»

Ближний Запад – территория, примыкающая к Пеклу. На Ближнем Западе практически нет поселений, ввиду близости опасной зоны территории закрыты для рейдеров-одиночек. Тем не менее хорошо вооруженный, в том числе – тяжелой военной техникой, отряд имеет все шансы вернуться с Ближнего Запада с богатым

«хабаром». Такие походы часто устраиваются объединенными отрядами трейсеров или снаряжаются крупными стабами. Для трейсеров Ближний Запад интересен в первую очередь достаточно большим количеством развитых зараженных. Количество трейсеров, вернувшихся с Ближнего Запада богачами, примерно равно количеству тех, кто так и не вернулся из этой местности».

Из расширенного образовательного курса, рекомендованного для ускорения адаптации новых иммунных.

Обстановка в «Веселом трейсере» отличалась от обстановки в «Пегасе» так же, как уличная шлюха – от элитной девочки из эскорта. Музыка было слышно еще на подходе, а уже на пороге заведения гремучая смесь из блюза, рока и хип-хопа прямо-таки обрушивалась на посетителя. Айвэн сделал шаг в сторону, пропуская выбегающего из бара с перекосенным лицом рейдера, дождался, пока тот проскочит мимо, и вошел внутрь.

Зал был набит до отказа. Слышались смех, пьяные выкрики, стук пивных кружек, звон посуды. Официанты металась по залу как ужаленные. Видимо, сегодня одновременно несколько команд вернулись из удачных рейдов, и теперь трейсеры торопились обмыть это событие. Живи быстро, а уж о том, чтоб ты умер молодым, позаботится Улей – старый субкультурный лозунг подвергся здесь некоторой корректировке. Вот большая часть населения и торопилась жить – неизвестно, что будет завтра, так зачем заморачиваться пла-

нированием и откладывать что-то на потом? Здороваясь и уворачиваясь от спящего народа, Айвэн прошел в глубь помещения и шагнул в дверь возле стойки. За ней был короткий коридорчик, в который выходили массивные звукоизолированные двери, ведущие в отдельные кабинеты, предназначенные для тех, кто приходил сюда не просто набраться, но и обсудить дела. Ну или для тех, кто просто не любил шум и гам. Дойдя до последней двери, он постучал. Открыли сразу. Кросс высунулся в коридор, узнал Айвэна и приглашающе махнул рукой.

– Наконец-то. Мы тебя уже заждались. Проходи, приземляйся.

В комнатке было накурено – Альпинист и Ящик, никогда не кутившие на охоте, отрывались в промежутках. Стол от закусок не ломился, но было видно, что тут и не впроголодь сидели. Место центрального блюда занимала огромная сковорода картошки, жаренной с грибами и мясом. Стояли несколько кувшинов с пивом, графин водки. Но все были трезвыми. Ну, относительно. Специально не начинали пить как следует, дожидались Айвэна. Охотник обошел стол, опустился на мягкий диван и откинулся на спинку, на миг прикрыв глаза. Собираясь с мыслями, он помассировал виски, потом выдохнул и сел, опершись локтями за стол. В комнате воцарилась тишина.

– В общем-то, всем понятно, о чем сегодня пойдет разговор. Мы лишились части отряда, техники и оружия. И сей-

час у нас есть два варианта.

Он сделал паузу и обвел охотников взглядом.

Бадабум, выдвинув из мультитула отвертку, ковырял какой-то девайс, лежащий перед ним на столе. Кросс выжидающе смотрел на Айвэна, Альпинист, раскинувшись на диване, выпускал в потолок кольца дыма. Ящик накладывал картошку себе на тарелку. Погон и Катран молча пили пиво. Айвэн поморщился, уже приблизительно представляя себе итог разговора, и продолжил:

– Либо мы потрошим общак и личные кубышки, скидываемся и восстанавливаем материальную базу отряда, чтобы начать все сначала. Либо... либо мы потрошим общак и разбегаемся. Думаю, тянуть тут нечего, так что высказывайтесь.

– Я с тобой, Айв. При любых раскладах. – Даже не глянув на командира отряда, Ящик принялся безмятежно наворачивать парящую картошку.

– Я с тобой. Ты меня нашел, ты меня покрестил, ты меня вынянчил. Куда я пойду? – Удивление Альпиниста выглядело искренним.

Альпинист был даже «свежее» Айвэна. Они наткнулись на него два месяца назад, во время рейда за горючкой. Парню не повезло оказаться единственным иммунным в небольшом городке. Когда они его нашли, он распотрошил магазин спортивной экипировки и отмахивался от наседающих пустышей двумя ледорубами. За что и получил свое прозвище. Ледорубы эти, кстати, до сих пор висели на рюкзаке охотни-

ка, заменяя ему клевец.

– Я тоже останусь, – проговорил Бадабум. – Несмотря на сегодняшнюю ситуацию, ты чертовски везучий сукин сын, а все вместе мы – очень неплохая команда. У меня это третий отряд, и нигде пока так зарабатывать не получалось.

Айвэн кивнул.

– А байк новый будет? – Красса интересовало только одно. В каждом отряде трейсеров – свой подход к охоте, и не факт, что каскадер где-то еще придется ко двору. Кроме того, Кросс прекрасно понимал, что только в этом отряде ему будет позволено вытворять свои безбашенные трюки. Несмотря на всю строгость Айвэна, в душе бывший наемник сам был тем еще адреналиновым маньяком и пока что ограничивался внушениями. А кое-где за такие выкрутасы или неподчинение командиру отряда и пулю схлопотать недолго.

– Будет, – улыбнулся Айвэн. – Как только найдешь его и притащишь – так сразу и будет.

– Ну, тогда я с вами.

– Я пас, – кисло ухмыльнулся Погон. – Есть и менее рискованные способы заработать. Мне сегодняшнего дня хватило. Простите, парни. Давно собирался сменить вид деятельности.

– Не вопрос. – Айвэн внешне оставался спокоен и старался не показать расстройств. Хотя он и рассчитывал на нечто подобное, но после того, как Кросс, Ящик, Бадабум и Альп согласились остаться, появилась крохотная надежда, что от-

ряд не развалится. Увы.

– Я тоже пойду. Ничего личного, но тут опять все сначала нужно начинать, а меня давно зовут в группу Безголового. Без обид, но туда мне как-то выгоднее. – Катран посмотрел на охотников с вызовом, будто ожидая, что его начнут упрекать.

Айвэн кивнул:

– Завтра сходим в Центр, отдам вашу долю. Сейчас – не задерживаю. Нам тут перетереть нужно.

Катран и Погон практически синхронно допили пиво и поставили бокалы на стол. Встали, пожали всем руки и вышли.

Айвэн потянулся за пивом, подумал и взял графин с водкой. Налил стопку, опрокинул, закусил бутербродом и обвел взглядом оставшихся:

– Есть работа, парни.

Четыре пары глаз вопросительно уставились на него.

– Работа не самая простая. И опасная. В местах, куда я не хотел бы соваться с теми, кто со мной случайно и чисто из-за бабок.

Бадабум поперхнулся. Альпинист со смехом постучал ему по спине.

– Бум, не парься, не думаю, что тебя это касается, – улыбнулся Айвэн. – В общем, парни, нам предстоит прогулка на Ближний Запад.

В кабинете воцарилась тишина. Кто-то присвистнул.

– Сильно, – проговорил Ящик. – А зачем нам туда переться?

– Вы слышали что-нибудь про Институт?

Охотники заговорили вразнобой. Учитывая, что фразы их состояли в основном из междометий, можно было сделать вывод, что если они и слышали об объекте разговора, то крайне мало.

– Я примерно так и думал. Скажу больше: я сам мало что про них знаю. Кроме одного: этим ребятам нужна наша помощь и они за нее готовы неплохо заплатить.

– Институту? Наша помощь? – Бадабум, самый опытный из всех собравшихся, нахмурился. – Если все, что я слышал об этих парнях, – правда, то им ничья помощь не требуется.

– Не в этом случае. – Айвэн глотнул минеральной воды из бутылки. – Там у них сложная тема – пропала экспедиция. Тот парень, с которым я сегодня встречался, он кто-то вроде младшего научного сотрудника. У него была какая-то там теория – в подробности меня не посвящали, так что ничего не могу сказать, что он именно там изучал, да это и не важно. Важно то, что под эту теорию он уломал свое руководство отправить экспедицию в Пекло. Они долго сопротивлялись, но в итоге согласились. На обратном пути экспедиция пропала. Где-то в преддверии Пекла. Руководство местного филиала Института поставило на экспедиции крест и отправлять за ними спасателей отказалось. Дескать, и так потеряли ценных людей и оборудование. Когда наш наниматель попы-

тался настаивать, ему мягко намекнули, что за происшедшее в ответе именно он и что лучше бы ему вообще не высываться. Тогда он решил обратиться за помощью к трейсерам. И в итоге вышел на нас.

– А почему именно на нас? – задал вполне резонный вопрос Кросс.

– Потому что остальные, из тех, кто подходит для такого дела, отказались.

– Забавно. – Альпинист прикурил новую сигарету. – А почему мы должны согласиться?

– Потому что у нас нет выхода, – пожал плечами Айвэн. – Нам нужны деньги на технику, ее вооружение и доводку до ума, на снаряжение, на боеприпасы. Мы или будем полгода горбатиться по ближним кластерам, подбирая мелочь за другими, или рискнем и сорвем куш.

– А в чем заключается куш-то?

Айвэн сделал паузу и проговорил:

– Две «красненькие». Каждому.

Снова раздался негромкий свист.

– Неплохо, – вскинул брови Бадабум. – Весьма неплохо. Но есть вопрос. А на каком, простите, хрене мы на этот самый Ближний Запад отправимся? На пешкарусе? На самокатах? На роликах?

– А это, дорогой мой Бум, очень хороший и правильный вопрос. И, услышав ответ на него, твой энтузиазм станет еще сильнее.

– Ты где-то спер танк?

– Практически. В твоём мире что-нибудь слышали про проект «Каратель»?

* * *

Разумеется, свои машины никто из институтских отдавать не спешил – по голове их за это явно не погладили бы. Скорее, настучали бы по ней же. Зато Слайд вручил Айвэну подробную карту, на которой обозначил, где можно раздобыть точно такие же. Не сказать, чтоб до места было рукой подать, но добраться – вполне реально. Особенно если прокладывать путь по относительно спокойным кластерам. Самого Айвэна беспокоил только один участок пути. В том месте была достаточно полноводная река. Улей грузил ее левый берег с завидным постоянством, филигранно состыковывая водную артерию вдоль, а не поперек, как обычно. А вот с мостом неведомый механизм не заморачивался. И чаще всего пересечь реку можно было только вплавь.

Члены отряда нависли над столом, рассматривая карту. Бадабум водил толстым пальцем с обгрызенным ногтем по бумаге и что-то тихонько бормотал себе под нос, Ящик с Кроссом спорили об оптимальном маршруте. Только Альпинист, как новичок, в обсуждении не участвовал.

– Думаю, все вполне реально, – поднял голову взрывник. – Если даже не найдем брод, есть несколько узких мест, а де-

ревьев на берегу много. Сделаем временный мост, две машины пройдут, если за руль не рукожопов сажать. – Бадабум многозначительно посмотрел на Айвэна, имея в виду его водительские навыки.

– Эй-эй, полегче. Я так-то в «Париж – Дакар» никогда и не порывался участвовать. Мне того, как я вожу, хватает!

– Именно потому за руль мы тебя и не пустим.

– За какой руль? На чем рулить-то собрались? Вы не забыли, что наша техника тью-тью? – насмешливо поинтересовался Альпинист.

– Ну, не совсем же мы нищелюды! На пару «уазиков» средства найдутся, – хмыкнул Айвэн.

– «Уазиков»? Может, мы в Пекло лучше и правда на самокатах рванем? – Кросс выглядел растерянным.

– Не мороси. Сказали же – нам тачки нужны только до этого кластера добраться. А там уже технику посерьезнее добудем.

– Ну да. А до этого мы поедем исключительно по стабам, где мертвяков давно извели как класс, да?

– До этого мы поедем очень осторожно. И при первой возможности пересядем на что-нибудь посерьезнее. – Айвэн взглянул на загонщика: – Ты вообще по свежим кластерам на байке гоняешь, и ничего, живой до сих пор.

– Э, ты не путай. Одно дело – полчаса покататься, и другое – две сотни километров пилить на выкидыше автопрома с брезентовым верхом.

– Зачем с брезентовым? С обычным. Вон Ферзь припер с ходки два ментовских «Патриота», его ребята их до ума доводят сейчас на продажу как раз. – Бадабум отхлебнул пива из бокала.

– А давно притащили? Что они с ними сделать успели? – заинтересовался Айвэн. – Нам бы так, чтоб по минимуму. А то знаю я технарей ферзевских, они их так зарядят, что хрен каких денег хватит купить.

– Я сюда мимо их гаражей шел, только решетки варить заканчивали, – отозвался Бадабум.

– Это хорошо. Раз ты там неподалеку квартируешь – заскочи завтра с утра, реши вопрос. Только так, чтоб подешевле вышло. Я оплачу. – Поручая Бадабуму покупку транспорта, Айвэн знал, что ничем не рискует. Рачительный, хозяйственный взрывник и осмотрит технику как следует, и торговаться будет как черт, даже зная, что оплата идет из кармана Айвэна, а не из общака.

– А с оружием что? – Ящик развалился на диване и отчаянно зевал.

– Только носимое. Все, что осталось, выгребем и возьмем с собой. Даст Улей, до места доберемся. А там уже все нормально будет с вооружением.

– С легкой стрелковкой через четыре десятка кластеров пилить?

– Что значит «с легкой»? – обиделся Альпинист. – Если моя винтовка кого не потянет – так там и «Корды» с ДШК

не взлетят. Только оставлять кого пожирнее на прокорм и сваливать. Так что, Ящикек, готовься. Если что...

– Тьфу, дурак, что ли, такое говорить? – Ящик сплюнул через левое плечо и постучал по дереву стола. – Думай, прежде чем языком ляпать, идиот! Тут тебе не Земля!

Альпинист, еще не привыкший как следует к суеверности обитателей Улья, втянул голову в плечи и густо покраснел.

– Извини, – выдавил он.

– Аккуратнее в следующий раз! – буркнул Бадабум.

– Следующий момент. – Айвэн прервал перепалку. – Пять человек – для похода на Запад, даже Ближний – несерьезно. Нужны еще люди, во второй экипаж.

– Верно. По-любому нужно две машины, для страховки, – кивнул Ящик. – Я даже не говорю, что с одной можно прикрывать вторую, тупо, если сломаемся, нужно на чем-то выбирать. Лучше вообще пешочком, без шума и пыли, но пешочком мы туда до китайской Пасхи добираться будем.

– А когда у китайцев Пасха? – неожиданно поинтересовался Кросс.

– А я откуда знаю? – искренне удивился Ящик. – Может, нужно было Катрана с Погоном уговорить остаться?

– Исключено, – помотал головой Айвэн. – По ним было видно, что они – все. Одному только бабло подавай, а второй... Я не удивлюсь, если о трейсере Погоне мы больше не услышим. Зато всплывет какой-нибудь мелкий рейдер или охранник каравана Погон. Не по нему это занятие.

– Кстати, – Бадабум внимательно посмотрел на Айвэна, – по утреннему нападению ничего не прояснилось? Ты не выяснил, кто нас так сильно хотел взять живьем, совершенно к этому не подготовившись?

Айвэн скривился:

– Нет. Я еще толком ни с кем не общался. Некогда было. Завтра еще справки навести постараюсь, но сам понимаешь.

– Понимаю. Хреново это все. Ладно. Вернемся тогда к нашим баранам. Как с людьми быть?

– Я могу найти несколько толковых ребят, – задумчиво проговорил Ящик. – Один тут ко мне давно подкатывал, на предмет попасть к нам в отряд. Их команду зажали твари где-то на кластерах, он единственный вернулся. Тащил командира еще на себе, но не допер – кончился тот. Сильно его порвали, даже спек не помог. Нормальный парень. И еще с парочкой могу поговорить. Вполне надежные чуваки.

– Я думаю, нам четверо нужны. Водила, штурман и два стрелка в каждой тачке. Да, давай, Ящик, займись этим. Чем быстрее – тем лучше.

– А что обещать им?

Айвэн на минуту задумался.

– По «черненькой» и долю в трофеях. Думаю, нормально. Над столом повисло неловкое молчание.

– Слышь, босс, – заговорил наконец Кросс. – А сколько тебе на самом деле институтские пообещали? Я, конечно, ничего не хочу сказать...

– Не хочешь – не говори. – Глаза Айвэна недобро сузились. – Или сказал «а», говори и «б».

– Ну... ты так бодро жемчуг раздаешь и за тачки платишь. А еще надо провиант, экипаж, «бэка»...

– Жемчуг я, друг мой Кросс, раздаю из своей доли и еще добавляю из «кубышки». Или, ты думаешь, я здесь бомжую полгода? Ты, если мне предъявить что-то хочешь, или предъявляй, или предъявляльник захлопни. Я за эту тему берусь исключительно, чтобы сохранить отряд. Чтобы вы новый источник заработка себе не искали. Чтобы ты, Кросс, имел возможность на байке гонять и трюками своими выпендриваться. Сам я здесь ухажу в минус и все, что имею с этого мероприятия, – перспективу оснастить отряд двумя крутыми тачками, с помощью которых мы свои задницы сохраним и будем зарабатывать больше, находясь при этом в большей безопасности. Есть еще вопросы?

– Как будем искать эту экспедицию? Ближний Запад – он большой. Там можно год кататься. – Ящик, желая сгладить неприятную тишину, повисшую в комнате, перешел к делу.

– Институтские дали мне прибор, с помощью которого мы сможем запеленговать пропавший отряд. Но радиус действия – буквально пара километров. Так что покататься придется, да.

– В принципе все ясно, – потянулся Бадабум. – Не то чтоб простая задача, но и платят соответственно, и Ближний Запад – это не московский, например, кластер. Если там, где

говорит твой яйцеголовый, на самом деле получится найти эти тачки, – должно все получиться. Если, конечно, клювом не щелкать. Давайте закругляться и расходиться. Я завтра займусь тачками, Ящик – рекрутами. По результатам спешемся. Когда ты планируешь выдвигаться, Айв?

– Чем раньше – тем лучше. Я б двинул уже послезавтра, если все будет готово.

– Разумно. Тогда я пошел. На связи.

Бадабум поднялся, махнул рукой, попрощавшись сразу со всеми, и вышел.

– Я, пожалуй, тоже пойду. – Айвэн оглядел стол, слегка поморщился и попросил: – Вы тут, парни, не налегайте особо. Мало ли что еще завтра приключиться может. Да и вообще.

– Все будет в ажуре, – кивнул Ящик. – Не переживай, я за этими салабонами пригляжу.

* * *

Покинув «Веселый трейсер», Айвэн зашагал в сторону дома. Все сложилось куда лучше, чем он опасался. Самые ценные кадры остались. И главным, пожалуй, было то, что этим парням он доверял. Погон и Катран... Временные пассажиры. Расстались и забыли. Главное, чтобы Ящик парней подтянул нормальных.

Единственное – ему не понравилось поведение Кросса. Но

это можно списать на молодость, пожалуй. Интересно, что сказали бы парни, если б узнали, что институтские не предлагали вообще никакого вознаграждения, по крайней мере – материального, и весь «призовой фонд» – из личных средств Айвэна? Он усмехнулся. Жалел ли он, что собирается раздать целое состояние, по меркам Улья? Нет. Даже если отбросить его личную выгоду в этом деле, которая заключалась вовсе не в «луте» с тварей, но при этом стоила для него много больше, результатом экспедиции станут две действительно крутые тачки, созданные будто специально для Улья. Такого тут не купишь. Так что они уже в выигрыше. Правда, до машин еще нужно добраться, но, даст Улей, все получится. Там, где стоят машины, наверняка есть еще куча оружия и боеприпасов. А некоторые калибры здесь очень даже ценятся. Так что размен выходит равнозначным, если не выгодным. Нормально. Теперь главное, чтоб все срослось.

Но каков Лысый! Поганец. В том, что именно он слил Айвэна институтским, охотник не сомневался. Не такая уж он и известная личность. Наоборот даже, по максимуму старается не высовываться. Да и то, что было известно Слайду, кроме самого Айвэна и Лысого, никто не знал. Проккололся знахарь. Или ему просто пофиг? Тоже вариант. Общается-то с ним Лысый не потому, что Айвэн такой клевый парень, его интересует то, что с охотником происходит. Предъявлять он знахарю, конечно, не станет – с их братией вообще ссориться не стоит, но на заметку взять этот факт все же стоит.

Он уже был практически в своем дворе, когда обратил внимание на шаги сзади. Он напрягся и постарался вспомнить, как давно он их слышит. Не получилось, слишком задумался. Конечно, возможно, что это подгулявший рейдер возвращается домой, но интуиция говорила Айвэну, что это не так. А интуиции он привык доверять.

Стараясь ничем не выдать то, что он заметил идущего за ним человека, охотник передвинул ножны на поясе поближе. Так, если кто-то идет сзади – значит, наверняка должен быть кто-то и впереди. Потому как слишком далеко этот парень плетется; если продолжит в таком же темпе, Айвэн просто войдет в подъезд и закроет дверь. Замок там, конечно, немудреный, и нельзя исключать того факта, что у таинственного преследователя может быть ключ, но это уже как-то слишком сложно. В общем, нужно исходить из того, что его ждут впереди. Или у подъезда, или внутри.

Он не ошибся – дверь подъезда была приоткрыта. А жильцы ее так никогда не оставляли. Чай, не Кольцо с патрулями и даже охраной в некоторых домах. Так что...

Сунув руку в карман куртки, он нащупал гранату. Вот и пригодилась. Не зря он ее с собой тащил. Если его догадка верна...

Шаги за спиной ускорились. Ну все. Точно, за ним. О'кей, парни. Сами напросились. Поехали!

Выдернув гранату из кармана, он точным движением сбросил ее в подъезд. Есть! Кто-то ломанулся вверх по лест-

нице! Значит, угадал! Пистолет будто сам прыгнул в руку, Айвэн резко развернулся и выстрелил. Интегрированный глушитель «съел» звук, и выстрел прозвучал не громче хорошего хлопка в ладоши. А за ним сразу – еще два. Хоть охотник и попал уже первым выстрелом, пистолет выплюнул еще две пули вдогонку. Преследователь, не издав ни звука, повалился на землю лицом вперед. С этим – все. Теперь нужно разобраться с тем, что в подъезде. Айвэн рванул дверь на себя и одним прыжком заскочил внутрь.

Черт! Темно же, не видно ни черта, света нет в подъезде! Айвэн пригнулся, и тут же в дверь над головой что-то ударило. Охотник быстро выстрелил несколько раз, больше наугад, чтобы напугать противника, и резко ушел в сторону, прячась в нише у двери, ведущей в подвал.

Тишина. Вот же дерьмовая ситуация! Он запустил руку в карман штанов и достал небольшой фонарь. Как бы теперь его использовать по уму, чтобы не подставиться...

Он сменил магазин, отвел руку с фонарем далеко в сторону и нажал на кнопку. Узкий, но яркий луч света осветил подъезд, впереди что-то хлопнуло, и послышался новый удар о дверь. Айвэн резко, маятником, качнулся из-за стены и выстрелил в силуэт, выхваченный лучом из мрака. Попал. Неизвестный вскрикнул, выронил свое оружие и прижал руки к животу. Айвэн прицелился более тщательно и выпустил еще две пули. В подъезде выстрелы звучали громче, но нерушимость сна жильцов беспокоила сейчас охотника в послед-

нюю очередь.

Погасив фонарь, Айвэн прислушался. Вроде тихо. Видимо, в подъезде был один человек. Это хорошо. Но все равно лучше подождать. Мало ли, может, там кто еще затаился.

Выждав пару минут, Айвэн двинулся вверх по лестнице. Глаза немного привыкли к темноте, и он смог обследовать подъезд, не зажигая фонаря. Стараясь ступать как можно тише, прижимаясь к стенам и держа на прицеле следующий пролет, он поднялся до самого верха. Пусто. Так же, с пистолетом в руке, вернулся вниз. Включил фонарь, присел над трупом, всмотрелся в худое, можно даже сказать, изможденное лицо. Синяки под глазами, кожа, туго обтягивающая скулы, синие прожилки под ней. Наркоман? Видать, да.

Порывшись в карманах у убитого, Айвэн нашел подтверждение своей догадки. Спек. Точно, конченный парень. И какого хрена ему понадобилось от Айвэна?

Охотник поднял оружие наркомана и присвистнул. Пневматический пистолет. Он такие видел. Даже пользоваться приходилось. Неужели...

Он спустился к двери, осветил пол и кивнул. Да. Так и есть. На полу валялись два дротика-капсулы. Вот что било по двери. Будь Айвэн чуть беспечнее – уже сладко посапывал бы во сне. Вот олени. На хрена они со вторым так подставились? Надо было просто засесть в подъезде и закрыть за собой дверь. Дождались бы, пока Айвэн войдет, и все. Привет семье. Наркоманы чертовы. Такое простое дело – и про-

вернуть не смогли.

Вообще, это уже вторая странность. Сначала – дилетанты, пытавшиеся их захватить у аэропорта, теперь – два наркомана со снотворным в дротиках. Даже обидно как-то. Что за неуважение, что за чертей к нему подсылают второй раз уже? Или просто у заказчика не хватает средств на нормальных исполнителей? Блин, и не расспросишь уже. Некромантов среди обитателей богатого на дары Улья замечено не было. Черт, можно было и не валить второго, пообщаться с ним по душам. Впрочем, лучше остаться в неведении, чем стать жертвой собственной беспечности. Кто ж знал, что там торчок?

Ну, зато теперь он точно знает, за кем из команды идет охота. Он и раньше-то не особенно сомневался, но теперь уверенность железная. Блин, и кому он мог понадобиться?

Ладно. Поразмышлять можно и потом. А сейчас надо убрать за собой. Предъявлять трупы патрулю и потом тратить время на объяснения с администрацией Айвэну не хотелось. Поди докажи, что ты не верблюд. Администрация гордилась тем, что в стабе относительно спокойно, и покой этот всеми силами старалась поддерживать. Иногда – чрезмерно показательными. Мало ли, что у них там переклинит, еще крайним останешься. В конце концов, у этого вон даже огнестрела нет. Если и у второго так же, то могут и предъявить за то, что палить внутри периметра начал. На фиг, на фиг. Ему это точно не надо.

Айвэн вздохнул и, ухватив труп за воротник куртки, потащил его вниз по лестнице. Выспался, называется.

Глава 6

Перезагрузка

«Стронги – самоназвание бойцов, основная цель которых – охота на внешников. Стронги действуют сильными, организованными отрядами. Ведут преимущественно диверсионно-партизанскую деятельность: подрывают мосты под проходящими колоннами, устраивают засады, используя тактику быстрого удара и стремительного отхода. В редких случаях, когда несколько отрядов стронгов объединяются, они способны открыто нападать на колонны и опорные пункты внешников. Основной мотив большинства стронгов – возможность захватить дорогостоящую технику, оружие, технологии внешников. Но немало среди них и тех, кто имеет личные счеты к «гостям» из других миров. В стронги идут наиболее подготовленные бойцы, чаще всего отряды стронгов состоят из бывших военных».

Из расширенного образовательного курса, рекомендованного для ускорения адаптации новых иммигрантов.

Машины были в порядке. Техники Ферзя успели подготовить их достаточно для того, чтобы выезд из стаба на «Патриотах» не казался самоубийством, и недостаточно для того, чтобы они стоили слишком дорого. Самому Ферзю бы-

ло не очень выгодно продавать «Патриоты», не доведя их до «полного фарша», но Бадабум сумел его уговорить. Вытащив Айвэна, так и не успевшего толком выспаться, из кровати, взрывник приволок его к Ферзю, чтобы охотник самостоятельно оценил транспорт, после чего, взяв один из внедорожников, уже защищенный решетками и с усиленной ходовой, они сгоняли на Кольцо, в местный банк. Там Айвэн достал из ячейки свои сбережения и «общак», отложил в отдельные пакеты долю Погона и Катрана и отсчитал горох для оплаты Ферзю. Отписав сообщения бывшим соратникам, Айвэн назначил им встречу в центре Кольца, рядом с банком. Оба откликнулись тут же, выразив готовность встретиться уже через десять минут. Подкатив к Кольцу, Айвэн с Бадабумом посадили бывших соратников в машину, Айвэн рассчитался с ними, после чего, пожав друг другу руки, распрощались. А после этого на связь вышел Ящик, сообщив, что сидит с рекрутами в «Веселом трейсере».

Айвэн с Бумом завезли деньги за машины Ферзю, договорились, когда заберут второй «Патриот», и направились к бару. Там взрывник высадил Айвэна и помчался продолжать подготовку к экспедиции.

Ящик и трое парней расположились за столом у стены в самой глубине зала. Из-за раннего времени людей в баре практически не было, только одинокий рейдер уплетал яичницу за стойкой.

Айвэн заказал кофе и направился к столу. Уселся, достав

флягу с живуном, сделал несколько больших глотков и обвел взглядом соискателей.

Все трое – слегка за тридцать. Стрижки короткие, фигуры спортивные, плечи широкие. На вид – не новички. Объяснить это сложно, но всегда видно, кто здесь совсем недавно, а кого Улей уже успел обмять. Этим троим – успел.

У первого, сидящего с краю, через все лицо, от правой скулы до левого виска, шёл уродливый, бугристый шрам. То ли он заполучил его ещё в прошлой жизни, то ли ранение было настолько серьёзным, что справиться с ним не смогла даже регенерация иммунного. Интуиция подсказывала Айвэну, что верным будет второй вариант.

– Это Серый. Я тебе рассказывал о нём, – проговорил Ящик. – А это Киба и Кельт. Я парням вкратце озвучил, что нам предстоит, их все устраивает. Слово за тобой.

– Привет, парни. – Айвэн кивнул всем троим. Руки протягивать не стал, но они не обиделись. В Улье, с его разнообразием Даров, многие вообще старались избегать тактильного контакта с незнакомцами – ещё одно из бесчисленных суеверий и одно из немногих, которые Айвэн полностью разделял. Поручкаешься с малознакомым товарищем, а он на тебя отслеживающую метку подсадит. Или ещё что-то, не менее неприятное сделает. Так что на фиг эти приличия.

– Для меня много значит уже тот факт, что вас рекомендует Ящик – он с кем попало не общается. Но хотелось бы услышать и от вас, чем вы можете быть полезны и почему

именно вас я должен взять к себе. Ну и ещё крайне интересно, почему вы сами хотите попасть в команду. Если отбросить шкурный интерес, конечно. Давай с тебя начнём. – Айвэн кивнул Серому.

– Я здесь год. До этого служил срочку в десанте, остался на контракт. Немного воевал, то здесь, то там. Продлевать не стал, открыл типа бизнес: устраивал экстремальные походы для менеджеров среднего звена, желающих поверить в себя. На забросе и попал сюда. С момента переноса прибился к трейсерам, ходил с одним отрядом, пока не прошляпили элитника со свитой. Из всего отряда остался только я. Командира пытался вытащить, но слишком сильно его порвали. Это, – Серый показал на свой шрам, – тоже оттуда подарок. К вам хочу, потому что с Ящиком давно общаюсь, он мужик и сам надёжный, и о тебе хорошо отзывался. Ну и при бабках он всегда. – Серый улыбнулся. – Могу водить легковушки неплохо, похуже – грузовики. Военную технику не вожу. Свободно с автоматом, «ручником». С тяжёлым – хуже. В том отряде прикрывал снайпера.

Айвэн кивнул. Ему понравилась чёткость, с которой Серый всё изложил, да и навыки у парня полезные. Как ни крути, а год в трейсерах – впечатляющий срок.

– Что с Даром?

Спрашивать о подарке Улья тоже было своеобразным табу и признаком дурного тона, но не в этом случае. Как-никак Айвэн нанимал людей, которые будут прикрывать ему спи-

ну. И в этой ситуации некоторыми правилами можно было пренебречь.

– С Даром не очень повезло. – Серый усмехнулся: – Чувствую воду на расстоянии. Не сказать, чтоб полезный. Зато могу сказать, когда дождь пойдёт.

– Ну да, так себе, – кивнул Айвэн. – Хорошо, с тобой понятно. Давайте дальше. Киба, что расскажешь?

Киба выглядел совершенно стандартно. Ничего запоминающегося. Айвэн даже поймал себя на мысли, что прозвище «Серый» подошло бы ему куда больше. Тёмные прямые волосы, карие глаза, невыразительное лицо. Разве что спортивной фигурой выделялся бы на Земле, но для Улья это стандарт практически. Естественный отбор, слабым тут выживать сложно. Потому многие уже здесь начинали интенсивно заниматься, даже если раньше со спортом не особенно дружили. Ну а уж среди трейсеров задохликов и подавно не было. Исключение составляли только люди с какими-то совсем уж крутыми способностями, которым можно было за физподготовкой особо не следить.

– В Улье полгода. Пулеметчик. Работаю со всем, что дадут, от «ручника» до крупнокалиберных. Воевал, где, с кем – не важно. Там тоже на пулеметах был. Нужно денег, хочу перебраться в Новоград, а парни, с которыми раньше ходил, совсем мышей не ловят. Пошёл к залетным каким-то, там чуть не угробили. Теперь связываться с кем попало не хочу. Ты на слуху у людей, не кидаешь, за своих впрягаешься,

не жадничаешь. Дар – могу чувствовать угрозу. Правда, без конкретики. Просто в какой-то момент сваливается тоска такая, что хоть волком вой. Чуйка ещё ни разу не подводила.

Айвэн кивнул и взглянул на Кельта. Тот, не дожидаясь приглашения, начал рассказывать:

– Семь месяцев в Улье. Вожу всё, у чего есть колеса. В армии был мехводом, водил БМП. После работал инструктором по экстремальному вождению. Увлекался покатушками внедорожными. Умею ездить, умею вытаскивать машины из дерьма, как бы глубоко они там ни сидели. Из оружия дружу нормально с автоматом. Дар не очень – могу электрический импульс генерировать, но совсем слабенький. Зажигалка с пьезоэлементом, блин. И раскачивается тяжело, прогресса не видно практически. Короче, до Электро мне еще очень далеко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.